

Санкт-Петербургский государственный университет

ВАРЫГИН Степан Олегович

Выпускная квалификационная работа

Национальные особенности становления независимости Алжира (1962 – 1992 гг.): политика Франции в Магрибе

National characteristics of the emergence of Algerian independence (1962 – 1992): French policy in the Maghreb

Уровень образования: Бакалавриат

Направление 41.03.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

СВ.5034.2016 «Международные отношения»

Научный руководитель:

профессор кафедры Мировой политики
ФМО СПбГУ, доктор исторических
наук, Зеленева Ирина Владимировна

Рецензент: заведующий кафедрой
Истории стран Ближнего Востока
Восточного факультета СПбГУ, доктор
исторических наук, почетный профессор
СПбГУ, Дьяков Николай Николаевич

Санкт-Петербург
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1. Общественная мысль в арабских странах	5
1. 1. «Арабский национализм».....	5
1. 2. «Арабский социализм»	14
2. Политические реформы и экономическая система Алжира (1962 – 1992 гг.)	19
2. 1. Ахмед Бен Белла и «алжирский социализм» (1962 – 1965 гг.)	19
2. 2. Реформы Хуари Бумедьена (1965 – 1978 гг.).....	26
2. 3. Либерализация режима (1979 – 1992 гг.).....	30
3. Общество и культура	36
3. 1. Социально-культурные особенности алжирской идентичности	36
3. 2. Берберский фактор в алжирском обществе.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Алжир (Алжирская Народная Демократическая Республика, АНДР) – государство, которое прошло долгий путь становления. Данный регион, неотъемлемая часть арабского и исламского мира, некогда находился под прямым влиянием Французской республики – входил в ее состав. После 8 лет войны за независимость (1954 – 1962 гг.) или Алжирской революции (араб. الثورة الجزائرية), как ее называют сами алжирцы, общество и политическая элита новоиспеченного государства встали перед следующей задачей – выстроить всеобщую национальную идею.

Актуальность исследования. В свете продолжающихся в Алжире политических манифестаций – *Хирак* (араб. حراك – движение), которые имеют место даже после избрания нового президента Абдельмаджида Теббуна важно обратиться к особенностям алжирского общества и проблемам, восходящим к периоду зарождения независимого Алжира.

Обзор литературы исследования. При написании данной работы использовались фундаментальные труды отечественных авторов – особенно стоит отметить монографию Роберта Григорьевича Ланды «История Алжира. XX в.», которая и сегодня остается важнейшим трудом в отечественной историографии в данной области. Что касается литературы иностранных авторов, широко цитировались монографии и статьи на французском, английском и арабском языках. Среди французских источников необходимо отметить труды французского историка Бена Стора («История Алжира. 1962 – 1988», «Кабилы на войне» и др.) и этнолога, исследовательницы в области культуры и языка берберов Камиллы Лакост-Дюжардан («Культурная география и геополитика в Кабилии», «Культурные притязания берберов Большой Кабилии», «Большая Кабилия: об опасности горных традиций»). Также в данной работе были использованы результаты полевых исследований, отраженные в монографии «Алжирская идентичность: психологическое полевое исследование» арабского автора Мустафы Ашви.

Объект исследования: государственная система Алжира и алжирское общество.

Предмет исследования: особенности становления политико-социальной структуры Алжира в период 1962 – 1992 гг.

Методы исследования:

- 1) историко-описательный метод;
- 2) анализ документальных источников.

Цель исследования: выявить национальные особенности становления политико-социальной структуры Алжира в период 1962 – 1992 гг.

Задачи исследования:

- 1) определить специфику алжирской модели национализма и социализма в контексте развития идеологии арабского национализма и социализма в XX в.;
- 2) проследить эволюцию политического и экономического курса политической элиты Алжира в 1962 – 1992 гг.;
- 3) выявить особенности культурного аспекта жизни алжирского общества и политики государства в отношении нее;
- 4) определить значение берберского фактора в процессе формирования алжирской государственности.

Структура исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

1. Общественная мысль в арабских странах

1. 1. «Арабский национализм»

Говоря о явлении «нация», которое лежит в основе термина «национализм», необходимо отметить, что в арабском языке существует несколько понятий, подходящих под значение нации: *нас* (араб. ناس – люди), *шааб* (араб. شعب - народ как племя), *каум* (араб. قوم – народ как население страны), и самое главное – *умма* (араб. أمة – община, исповедующая ислам).¹ Со времен пророка Мухаммада умма рассматривалась не только, как общность людей, но и как основа теократического государства. Большое значение в умме играл *ихван* (араб. إخوان – братство) – принцип построения крепких межличностных отношений, которые должны были исключить кровопролитие.² Так в мусульманском обществе постепенно складывалась дихотомия «свой – чужой», более того понятие своего определялось причастностью как к мусульманам, так и к арабам, идентичности которых быстро смешались: уже при первом аббасидском халифе ас-Саффахе (750 – 754 гг.) слово «араб» в официальных документах было заменено словом «мусульманин».³

Что касается «мусульманского национализма», стоит прежде всего отметить, что данный термин может быть оспорен с той точки зрения, что само явление национализма – продукт европейской философской и политической мысли. Например, отечественный специалист Б. С. Ерасов следующим образом описывает восприятие идеи национализма некоторыми исламскими традиционалистами: «национализм – идейный и политический продукт Запада, плод заимствования, пересаживаемый на инородную почву усилиями элиты, сформировавшейся на Западе же и воспользовавшейся его рецептами и достижениями для того, чтобы выступить от имени своих «проектируемых»

---

¹ О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом - самый благочестивый. Поистине, Аллах - знающий, сведущий! [2:209 (213); 49:13 // Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1963. С. 156.]

² Верующие ведь братья. Примиряйте же обоих ваших братьев и бойтесь Аллаха, - может быть, вы будете помилованы. [2:209 (213); 49:10 // Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1963. С. 156.]

³ Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма» // Институт научной информации по общественным наукам. М.: РАН, 2008. С. 18.

наций».⁴ Безусловно, опасения исламских традиционалистов не ограничивалось философскими воззрениями на «восточный» и «западный» мир, а также выражался в неприятии западных ценностей.

Тем не менее национализм описывался в трудах многих мусульманских мыслителей. Так стоит упомянуть о Мохаммеде Абдо, стороннике египетского национализма, который выступал за политическую независимость Египта от Османской империи. Таким образом, именно борьба от колониальной зависимости в форме национально-освободительных движений и составляли одну из причин формирования «мусульманского национализма». Говоря об арабском национально-освободительном движении, стоит упомянуть, что его воплощение выражалось задолго до борьбы против колониальных администраций в XX в. Так к первой волне движений относят период *Нахда* (араб. نهضة – возрождение) в XIX – начале XX вв. – культурно-политическая модернизации арабской идентичности на фоне дезинтеграции в Османской империи. Вторая стадия относится к межвоенному периоду, когда начинали складываться понятия независимости территории и принципа самоопределения народов. Третья волна покрывает период до 1970-х гг., когда массово формируются панарабское движение, в том числе в самых радикальных формах, идеи единой экономической модели (социализм) и уникальной партии, движение за освобождение Палестины. Четвертая волна арабского национального движения затрагивает и современность, сталкиваясь с проблемами осуществления слияния традиций арабских народов с демократическими институтами по типу западных на фоне необходимой глобализации.⁵ Более того, остается открытым вопрос о том, к какой именно западной модели социально-политического устройства общества (американской, британской, французской или скандинавской)⁶ необходимо

---

⁴ Ерасов Б. С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М.: Наука, 1982. Цит. по Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма» // Институт научной информации по общественным наукам. М.: РАН, 2008.

⁵ Hafex Z. La résurgence du nationalisme arabe // Confluences Méditerranée. Vol. 49. 2004. № 2. P. 64.

⁶ Documents et discussions du congrès nationaliste et islamique tenu à Beyrouth en Octobre 1994 // Centre d'Etudes de l'Unité Arabe. Beyrouth. 1995. P. 531.

стремится арабским государствам, учитывая еще тот факт, что арабское сообщество в некоторых регионах представлено хаотичной цепью племенных и клановых отношений.⁷

Идея национализма в арабских странах также активно поддерживалась и реформаторами ислама. Исламскими модернистами активно оспаривались идеи представителей западных школ: теория о стадиях эволюции человека О. Конта, теория «круговорота цивилизаций» А. Тойнби и учение о смене общественно-экономических формаций К. Маркса, в которых не доставало, по мнению модернистов, учета религиозных и этнических факторов. Также в вопросе формирования нации арабскими националистами оспаривалось значение территории, роль которой подчеркивалась западными философами. Саты ал-Хусри, сирийский мыслитель и один из основоположников светского арабского национализма, писал: «Те, кто связывает нацию с общностью территории, путают ее с государством». По его мнению, территориальный принцип построения нации раскалывает «единую арабскую нацию» на искусственные государства: «Мы всегда должны настаивать на том, что сирийцы, иракцы, ливанцы, иорданцы, йеменцы принадлежат к одной единственной нации – арабской нации».⁸ Центральное место в построении «мусульманского национализма» ал-Хусри отдает не исламу, а «религии арабизма» и «национальной веры» (араб. الإيمان القومي), таким образом отделяя идею арабского единства, которая должна служить политической основой, от идеи мусульманского единства как сугубо религиозного.⁹ Этот тезис подтверждают исследования, проведенные и в XXI в. В 2002 г. американский исследовательский центр Zogby International провел опрос среди населения арабских стран – большинство относили себя к арабской идентичности, которая, по мнению опрошенных, превалировала над государством и

---

⁷ Le nationalisme arabe et l'islam // Centre d'Etudes de l'Unité Arabe. Beyrouth, 1988. P. 92.

⁸ Kronenwerth D. Monde Arabe – Le mythe du panarabisme, de la Nahda aux «printemps arabes» // Le courrier du Maghreb et de l'Orient. Août 2015. URL: <http://lecourrierdumaghrebetdelorient.info/headline/monde-arabe-le-mythe-du-panarabisme-de-la-nahda-aux-printemps-arabes/> (дата обращения: 25.03.2020).

⁹ Abou-Hsab G., Saul S. Le nationalisme arabe, rétrospective et prospective: un essai // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2016. № 262. P. 131.

религией.¹⁰ Примат национального фактора над религиозным доказало и исследование организации Middle East Studies Association (MESA), которая вывела следующие закономерности: такие партии, как «Братья-мусульмане»¹¹ в Египте или Хезболла¹² в Ливане достигали успеха после того, как разрабатывали националистическую повестку, а не политико-религиозную.¹³ Тем не менее, нельзя считать результаты данного исследования применимыми для всех арабских стран. Например, жители Туниса на вопрос об их национальной принадлежности сначала ответят, что они тунисцы, затем арабы.¹⁴

Следованию националистической догматики без ярко выраженного религиозного фактора привело к подражанию многих арабских философов европейским идеологам светского государства. Подобные идеи продвигал египетский реформист Али Абд ар-Разик. В своей книге «Ислам и принципы власти» он утверждал, что Пророк был прежде всего духовным и религиозным лидером уммы, а «все, что ислам дал в виде закона, и все, что Пророк предписал в качестве правил поведения и моральных принципов, не имеет ничего общего с методами политической власти или нормами светского государства [...] Это было только религиозным кодексом, связанным исключительно с поклонением Богу».¹⁵ Здесь выявляется проблема, с которой сталкивались мусульманские идеологии секуляризма, а именно – доказать, что

---

¹⁰ Zogby J. J. What Arabs think: values, beliefs and concerns // Report of Zogby International, Commissioned by the Arab Thought Foundation. September 2002. P. 53.

¹¹ «Братья-мусульмане» - транснациональная суннитская организация, основанная в 1928 г. Хасаном аль-Банной в Исмаилии, на северо-востоке Египта. Ставила перед собой цель исламского возрождения и ненасильственной борьбы против «засилья светского Запада» и «слепого подражания европейской модели развития на земле Ислама». [Mura A. A genealogical inquiry into early Islamism: the discourse of Hasan al-Banna // Journal of Political Ideologies. Vol. 17. 2012. № 1. P. 70.]

¹² Хезболла (араб. حزب الله – Партия Бога) – исламистская шиитская партия в Ливане, основанная в 1982 г. Многие государства, в том числе все государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия) относят организацию Хезболла к террористическим. [La Ligue arabe qualifie le Hezbollah d'organisation terroriste // Le Monde. Mars 2016. URL: https://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2016/03/11/la-ligue-arabe-qualifie-le-hezbollah-d-organisation-terroriste_4881431_3218.html (дата обращения: 02.04.2020).]

¹³ Islamic Resistance and Accommodation // MESA. Washington, 25 November 2002.

¹⁴ Коровкина А. Ю. Народная культура в современном Тунисе. М.: ИД «Медина», 2019. С. 28.

¹⁵ Степанянц М. Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX–XX вв. М.: Наука, 1982. С. 112. Цит. по Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма // Институт научной информации по общественным наукам. М.: РАН, 2008.

Мухаммад, выступая в роли политического законодателя, действовал вне сферы религии.

По мнению алжирского писателя и философа Малека Беннаби «арабский национализм» должен был выстраиваться путем построения исламской федерации, в которую бы вошли страны Черной Африки, арабские государства, государства Центральной Азии, Малайзия и Индонезия.¹⁶ Что касается Заки аль-Арсузи, сирийского политика и теоретика арабского национализма, в своих трудах, выстраивая иерархию языков и культур, он отдавал первое место арабскому языку и культуре. По его мнению, арабский язык занимает уникальную позицию, поскольку является единственным «естественным» языком мира, что закрепляет за арабской нацией «великую миссию».¹⁷

Важно отметить, что панарабизм и национализм не всегда дополняли друг друга в теориях арабских идеологов общественной мысли. Например, Абу-ль-Аля Маудуди, основатель исламистской партии Пакистана «Джамаат-и-слами», считал, что исламские нормы никак не пересекаются с идеями национализма, который плодит конфликты на расовой и национальной почвах, в то время как главная цель ислама – построение единого мирового государства, в котором люди будут иметь равные права и возможности, образуя цельную политическую и культурную систему.¹⁸

Несмотря на критику синтеза идей национализма и исламизма, «мусульманский национализм» нашел свое место в трудах арабских идеологов, а главное – политических деятелей XX в. Как писал З. И. Левин, идея «арабского национализма» «порождалась конкретными социально-политическими факторами» и «основывалась на идеализации ислама как идеологии, способной привести мусульман к политическому и социальному

---

¹⁶ Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (Идейный аспект). М.: Наука, 1988. С. 90.

¹⁷ Al-'Arsūzī Z. Al-mualafāt al-kāmila. Dimašq: Muṭābi' al-idār as-siyyāsiyya al-ğayš wa al-quwayt al-musāllāḥa, 1975. Š. 4. (Аль-Арсузи З. Полное собрание сочинений. Том 2. Дамаск: Издательство политического управления вооруженных сил, 1975. С. 4.)

¹⁸ Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма» // Институт научной информации по общественным наукам. М.: РАН, 2008. С. 32.

освобождению».¹⁹ Так, «мусульманский национализм» сначала находил себя в агитационной литературе членов организаций, которые выступали за национальное освобождение колониально зависимых государств. Но после получения суверенитета, как указывает немецкий ученый М. Вольфсон, его цели менялись: «национализм самоопределения» переходил в «интеграционный национализм», приоритетная цель которого заключалась в закреплении достигнутых результатов и ликвидации внутренних противоречий, что часто воплощалось в политическую чистку, порождая «репрессивный национализм».²⁰ Политические системы арабских стран могли сталкиваться с «репрессивным национализмом» не только по причине конфликтов в рядах политической элиты, но и из-за этнических и межгосударственных противоречий, которые объяснялись многочисленностью этносов, населяющих Северную Африку и Ближний Восток, и недальновидной политикой колониальных администраций соответственно. Конечным воплощением «мусульманского национализма», по мнению М. Вольфсона, был «миссионерский национализм», его цель – распространить государственные интересы и идеологию за границы и утвердиться в роли сильного регионального игрока, как минимум, и государства-лидера арабских стран, как максимум. Любопытна точка зрения теоретика «арабского социализма» Мишеля Афляка, который утверждал, что на первых этапах развития «арабского национализма» нет ничего странного в том, что так называемая «национальная вера» может быть свойственна только меньшинству, в то время как большинство «еще не овладела ей и находится в состоянии сна» - в этом случае, по мнению идеолога, меньшинство «имеет полное право управлять большинством, даже не имея для этого легального мандата».²¹

---

¹⁹ Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (Идейный аспект). М.: Наука, 1988. С. 120.

²⁰ Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма» // Институт научной информации по общественным наукам. М.: РАН, 2008. С. 38.

²¹ 'Aflāq M. Fī sabīl al-b'aṭ. Al-qāhira: Dār aṭ-ṭalīa an-naṣr wa aṭ-ṭibāa, 1978. Ṣ. 170 – 171. (Афляк М. На пути к возрождению. Каир: Печатный дом «Ат-талиа», 1978. С. 170 – 171.)

Немалое значение в процессе образования «новых арабских наций» приобретали национальные мифы, на которые смело ссылались политические деятели. Например, Мухаммад Хайкал, египетский писатель, видел в концепции фараонизма центр египетской идентичности, которая строилась на том факте, что современные египтяне – потомки древних египтян и, как следствие, наследники древнеегипетской цивилизации.²² Подобные концепции в построении «арабского национализма» подчеркивают тенденции национального партикуляризма и стремления к обособлению, присущие многим арабским народам, которые стремились выделить свою «малую родину» в арабском мире. К началу Алжирской войны различные слои общества, выступающие за независимость Алжира, консолидировались именно благодаря противопоставлению своей арабо-мусульманской культуры культуре французов-христиан, угнетающих народ Алжира, - эти настроения были приняты в расчет членами Фронта национального освобождения (ФНО)²³, агитация и пропаганда которых являлась катализатором уже существовавших в алжирском обществе настроений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что форма и методы «мусульманского национализма» никогда не были универсальными – они соответствовали запросам и целям повстанцев, образующих объединения за освобождения, которые впоследствии и становились политической элитой новоиспеченных стран. Идею о неуниверсальности «мусульманского национализма» подтверждает точка зрения З. И. Левина о том, что арабских националистов можно разделить на: 1) тех, кто отдает приоритет сугубо национальному фактору; 2) тех, кто выстраивает курс на панисламизм; 3) тех, кто стремится к балансу между национализмом и исламской догматикой.²⁴ Для

---

²² Naïkal M. H. *Al-ittiğāhāt al-waṭanyya fī al-adab al-miṣrī al-ḥadīṭ*. Al-qāhira, 1956. Š. 136. (Хайкал М. Х. Национальные направления в современной египетской литературе. Т. 2. Каир, 1956. С. 136.)

²³ Фронт национального освобождения (ФНО) – националистическая алжирская организация, главной целью которой была ликвидация колониальной зависимости Алжира от Франции. Была создана в 1954 г. шестью «историческими лидерами»: Крим Белькасем, Мостефа Бен Булайид, Ларби Бен М'Хиди, Мухаммед Будиаф, Рабах Битат, Дибуш Мурад. Деятельность ФНО начинается с атак на службы французской администрации, впоследствии ФНО становится главной и единственной партией независимой АНДР.

²⁴ Левин З. И. *Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (Идейный аспект)*. М.: Наука, 1988. С. 180.

последних ислам скорее выполнял функцию легитимации: политическая элита обращался к мусульманским ценностям, чтобы «обрести дополнительные стимулы социальной и государственной консолидации, придать законный в глазах масс характер националистическим идеалам и политическим режимам», как пишет З. И. Левин.²⁵

Более того, подавляющее большинство молодых арабских государств сталкивалось с демографическими проблемами, присущими второму поколению новоиспеченной нации. Дело в том, что в период 1955 – 1970 гг. прирост населения в мусульманских странах достигал 40-50% (в Алжире прирост населения составил 41,2%)²⁶ при том факте, что к 1975 г. 60% населения было моложе 24 лет.²⁷ Создавался явный численный разрыв между поколениями, который характеризовался не только большей численностью молодого населения, но и его скоплением в городах, что было вызвано быстрым процессом урбанизации и более высоким уровнем грамотности. Ставшее доступным высшее образование открывало доступ к самым различным информационным источникам и позволяло молодым людям выстраивать и выражать свои взгляды, отличное от убеждений старшего поколения, которое традиционно было отделено от новаторских идей, проживая в сельской местности. Стоит также отметить следующий психологический аспект: молодежь 1970-х гг. не была свидетелем войн за освобождение и не ощущала обоснованность политической преемственности между объединениями, боровшимися за освобождение, и современной им политической элитой и государственными институтами. Создавалась опасная ситуация политической, социально-экономической (молодежь чаще всего концентрировалась в бедных кварталах на окраинах города) и культурной оторванности молодых людей от правительственного курса. Таким образом,

---

²⁵ Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (Идейный аспект). М.: Наука, 1988. С. 21.

²⁶ Ланда Р. Г. Политический ислам: корни и эволюция // Россия и мусульманский мир. 2006. № 10. С. 197.

²⁷ Report of the International Conference on Population and Development. Cairo, 5-13 September 1994. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/27/SupportingDocuments/A_CONF.171_13_Rev.1.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

молодежь того времени можно охарактеризовать как нестабильную прослойку общества, подверженную влиянию радикальных движений различного толка – от крайне левых до исламских фундаменталистов²⁸.

Любопытную интерпретацию исламизма дает российский историк-арабист Р. Г. Ланда, который вводит термин «политический ислам»: «революционный опыт мира ислама в сочетании со многими обстоятельствами, способствовавшими взлету исламского фундаментализма, в определенных условиях международной обстановки не мог не породить политический ислам».²⁹ По мнению ученого, «политический ислам» - прямое последствие освободительного национализма, возросшего в арабских странах в 20-60-е гг. XX в., который сформировал, вторую волну сопротивления мира ислама западным ценностям (первая волна - османская политика панисламизма). Так, «политический ислам» представляет третью волну напряжения между исламской и западной моделями развития общества, возникшую главным образом из-за их пересечения: население и политическая элита арабских стран начали совмещать революционный опыт освободительных войн, традиции политической культуры ислама и заимствованные западные институты (партии, профсоюзы, благотворительные фонды, СМИ и т. д.) и принципы (закрепление секуляризма в конституции).³⁰ Отторжение последних можно объяснить прежде всего тем, что политическая культура ислама традиционно больше относилась не к «легальной» форме власти по М. Веберу как в западных демократиях, а скорее к «традиционной» (монархия) или «харизматической».³¹ Естественно, слишком разная природа составляющих социально-политической жизни молодых государств могло привести только к дисбалансу между ними и, как следствие, отсутствию эффективной

---

²⁸ Al-Charif M. Après Cent Ans... Doit-on Dire Adieu Au Nationalisme Arabe? // Revue Française D'Histoire. 2015. № 42. P. 109.

²⁹ Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005. С. 77.

³⁰ Ланда Р. Г. Политический ислам и отношение Восток - Запад // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. № 1. С. 126.

³¹ Ланда Р. Г. Политический ислам: корни и эволюция // Россия и мусульманский мир. 2006. № 10. С. 194.

интеграции в арабское общество, что порождало вакуум власти, заполняемый чаще всего исламскими фундаменталистами, что и произошло в 90-е гг. XX в. в Алжире.

1. 2. «Арабский социализм»

Идеи национализма в общественной мысли арабских стран тесно были связаны с социалистическими. Безусловно в европейской традиции национализм и социализм не возникли одновременно – развитие данных течений шло в Европе постепенно. XIX век в Европе отметился всплесками националистических идеи – «Весна народов» 1848 – 1849 гг. поставила под сомнение выстроенный европейскими монархиями баланс во внешней и внутренней политике и выявила претензии национально-освободительных движений на демократизацию общественной жизни, предопределив тем самым границы будущих наций Европы. После объединения Германии в 1871 г. европейские державы взяли курс на формирование блоковой системы международных отношений, что впоследствии привело к Первой мировой войне. Октябрьский переворот 1917 г. предопределил то, что XX век впоследствии назовут «веком социализма»: формирование первого лейбористского правительства в Великобритании в 1924 г., популярность леворадикального кабинета Даладье во Франции, превращение Итальянской коммунистической партии в одну из самых массовых партий, студенческие манифестации в мае 1968 г., собравшие более 10 миллиона человек. Таким образом, европейская общественная теория прошла множества этапов становления и далеко не всегда на практике отвечала ожиданиям идеологов и общества.

Что касается арабских стран, им только предстояло опробовать реализацию самостоятельной политики национализма и социализма, которые естественно были далеки не только от европейской практики, но и от классической теории. Более того, приобщение арабских обществ к данным социальным моделям происходило одновременно. Именно поэтому тяжело

однозначно отделить «арабский социализм» от «арабского национализма», т.к. их воплощение в большинстве случаев отвечало формальным задачам правящей элиты.

Тем не менее «арабский социализм», как его определял один из основателей партии Баас³² Мишель Афляк, должен быть отделен от тех марксистских идей, которые затрагивают религиозные вопросы, учитывая важность исламской догматики в арабских обществах. Также арабская модель социализма должна основываться прежде всего на антиколониальной, «антиимпериалистической» борьбе против Запада – эта идея во многом оправдывала экономические реформы суверенных арабских стран, которые выражались в перераспределении сельскохозяйственных угодий и национализации промышленных объектов.³³ Любопытно, что национализация, проводимая социалистами Европы, касалась собственности, принадлежащей их соотечественникам, но из другого класса, в то время как национализация, осуществляемая арабскими социалистами, ликвидировала права на собственность, ранее принадлежащую гражданам, подданным или коммерческим объединениям другого государства - метрополии. Таким образом, социалистическая политика, проводимая идеологами арабских «народных революций» выходила за границы внутренней политики, затрагивая стратегические интересы бывших метрополий, что вызывало множество международных конфликтов, самым крупным из которых является Суэцкий кризис 1956 г.³⁴

---

³² Партия *Баас* (араб. حزب البعث – партия возрождения) или Социалистическая партия арабского возрождения была создана в 1944 г. в Сирии и объединяла в своей идеологии арабский социализм и панарабский национализм. Девиз партии «Единство, свобода, социализм» (араб. وحدة حرّية إشتراكية) заявлял о панарабском единстве, свободе от западных держав и социализме по арабской модели – отличающей от классического марксизма.

³³ Anouar A. M. *Problématique du socialisme dans le monde arabe // L'Homme et la société*. 1966. P. 138. Цит. по Ланда Р. Г. *История Алжира. XX век*. М.: ИВ РАН, 1999.

³⁴ Суэцкий кризис 1956 г. - конфликт между Египтом и альянсом Израиля, Франции и Великобритании, спровоцированный национализацией правительством Гамаль Абдель Насер Суэцкого канала – центра стратегических (для Египта и Израиля) и торгово-экономических (Франция, Великобритания) интересов конфликтующих стран.

Арабские социалисты также явно критиковали учение К. Маркса об общественно-экономических формациях³⁵, характеризуя данные идеи как примитивные и неподходящие для арабской социальной реальности. Это выглядит вполне предсказуемым, т. к. по К. Марксу каждая социальная структура должна сменять предыдущую, достигнув затем коммунизма. Но в реальности социальная структура арабских стран середины XX в. представляла из себя конгломерат из множества различных общностей, которые имели собственную хозяйственную и культурную специфику и которые, основываясь на учении К. Маркса, можно было отнести к разным и даже отдаленным друг от друга формациям. Подобный искусственный подход приобщения европейских социально-экономических моделей к действительности арабских стран, которые совсем недавно представляли из себя колониальный сырьевой придаток экономики метрополий, запускал механизм построения экономической системы, эффективной только в краткосрочном планировании, но не в долгосрочной перспективе. Стратегии плановой экономики, которые использовались социалистическими правительствами, делали акцент на экстенсивное развитие сферы добычи энергоносителей – формирование предпринимательской среды на уровне малого и среднего бизнеса ограничивалось традиционной торговлей и всячески блокировалось противниками концентрации на рынке частной собственности. Несмотря на тот факт, что нефтегазовый рынок обеспечивал как минимум относительное большинство средств, идущих в государственный бюджет, число вовлеченных в данную область рабочих относительно общего числа безработных в арабских странах оставалась незначительной. В одном Алжире к 1973 г. нефтегазовая отрасль обеспечивала чуть более 35 тысяч рабочих мест, в то время как число безработных в стране в 1971 г. достигало 480 тысяч человек, 362 тысяч из которых концентрировались в городах.³⁶ Так,

---

³⁵ Общественно-экономическая формация (марксизм) – стадии эволюции общества: первобытно-общественная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая.

³⁶ Nellis J. R. Socialist management in Algeria // The Journal of Modern African Studies. Vol. 15. 1977. № 4. P. 534. Цит. по Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.

Алжир является отличным примером того, почему население после первых социалистических реформ начинало урбанизоваться. После аграрных реформ 1960-х гг. в Алжире основу сельскохозяйственного сектора составляли аграрные кооперативы, выполняющие директивные планы, составленные на общенациональном уровне. Отсутствие рыночных элементов в сугубо плановой работе кооперативов на местах не могло привести к заинтересованности производителей увеличивать количество и качество изготавливаемой продукции, что обрекло подобную политику на провал и привело к ее пересмотру посредством Хартий 1970-х годов, увеличивающих трудовые права рабочих и экономические права управленцев и снижающих разрыв между ними путем введения избираемых ассамблей.³⁷ Тем не менее на практике данная политика проводилась не менее директивной политикой силовых структуры, подотчетных администрации президента Бумедьена, что лишний раз доказывает несостоятельность экономической политики партии ФНО, которая стремилась к искусственному и экстенсивному наращиванию производства.³⁸

Еще одной отличительной чертой арабского социализма, как и его слабой стороной, являлась нацеленность на панарабизм, которая в теории должна была обеспечить большую консолидацию арабских стран, вставших на путь социализма, но на практике приводила к конфликтам между сторонниками общерабского социализма (египетский президент Гамаль Абдель Нассер) и сторонниками арабского социализма с национальными особенностями (алжирский президент Хаури Бумедьен, тунисский президент Хабиб Бургиба).³⁹

Также «арабский социализм» примечателен тем, что в его структуре существует так называемый «исламский социализм», отвечающий духовным

---

³⁷ The Two Aspects of Algerian Socialism (2nd part) // *Civilisations*. Vol. 28. 1978. № 3. P. 225. Цит. по Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.

³⁸ Hadjerès S. Trois décennies de «socialisme spécifique» en Algérie // *Expériences socialistes en Afrique, 1960 - 1990*. Paris, 2010. P. 30.

³⁹ Dakhli L. Arabisme, nationalisme arabe et identifications transnationales arabes au 20e siècle // *Vingtième Siècle. Revue D'histoire*. 2009. № 103. P. 20.

особенностям мусульманской общины. Сторонники превалирования исламского социализма над арабским социализмом отстаивали ту точку зрения, что исламские догмы как никакие другие близки социалистическим принципам, таким как равенство и перераспределение экономических благ. Что касается последнего, многие мусульманские социалисты оправдывали конфискацию частного имущества, поскольку эта практика отвечает нуждам уммы и ее *маслаха* (араб. مصلحة – интерес)⁴⁰ – принцип исламской юриспруденции (араб. أصول الفقه – основы мусульманского права), который позволяет в особых обстоятельствах передавать частное право на собственность мусульманской общине. К другим распределяющим инструментам исламского права мусульманские социалисты также относили *закят* (араб. زكاة) – один из пяти столпов ислама, налог, выплачиваемый дееспособным мусульманином с различных доходов в пользу нуждающихся. Данный принцип был нацелен на утверждение в умме принципов справедливого распределения благ, а в XX в. взят на вооружение исламскими социалистами для доказательства близости норм ислама и социализма. Так, лидер сирийских «Братьев-мусульман» Мустафа аль-Сибба'и в своей книге «Социализм ислама» писал: «Принцип социальной солидарности в мусульманском социализме является одной из тех характеристик, которые отделяют данный гуманный и нравственный социализм от многих других моделей социализма, известных сегодня. Если бы мы его достигли, то наше общество было бы идеальным и никакое другое общество не приблизилось бы к его высотам».⁴¹

Тем не менее не все мусульманские идеологи были согласны с идеей о близости между исламом и социализмом. Например, аль-Афгани, как пишет Р. Г. Ланда, называл европейский социализм безбожным и ненужным мусульманскому обществу, которому достаточно «истинного социализма

---

⁴⁰ Принцип *маслаха* не является общепризнанным в мусульманском праве, его использование различается в зависимости от *мазхаба* (араб. مذهب – зд. направление, доктрина) – богословно-правового учения внутри ислама.

⁴¹ Gresh A. Le monde musulman. Marx et le socialisme // Le Monde Diplomatique. Avril 2014. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2014/04/GRESH/50299> (дата обращения: 07.04.2020).

ислама», который существовал всегда и истоки которого аль-Афгани видел в Коране, эпохе «праведных халифов» и даже в периоде *джахилийи* (араб. جاهليّة – зд. доисламский период истории арабов). Правда к концу жизни он поменял свое мнение, обнаружив в нормах европейского социализма схожие с исламом принципы.⁴²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что процесс интеграции европейского понимания социализма в исламскую реальность был далеко не однозначным ни в трудах идеологов и политических деятелей, ни в понимании широкой общественности. Как отмечает Ланда, слово «социализм» даже становилось модным, что вело к искажению его сути. Так в 1908 г. в Иране была образована партия «умеренных социалистов», состоящая по большей части из аристократии, которая была нацелена на обыкновенные либеральные реформы, а не на социализм.⁴³ А видный французский социолог и востоковед Максим Робинсон и вовсе писал, что европейские модели интегрировались в мусульманское общества из-за того, что «нет оснований видеть в одной только мусульманской религии фактора, способного мобилизовать массы на построение эффективной экономической модели, которая под влиянием одной только религии будет нести революционный и даже разрушительный характер».⁴⁴

2. Политические реформы и экономическая система Алжира (1962 – 1992 гг.)

2. 1. Ахмед Бен Белла и «алжирский социализм» (1962 – 1965 гг.)

5 июля 1962 г. Алжир был провозглашен независимой Алжирской Народной Демократической Республикой (АНДР). В действительности большинство алжирского населения (99%) проголосовало за независимость 1 июля, Франция признала ее 3 июля. ФНО выбрал данную дату для придания

---

⁴² Ланда Р. Г. Политический ислам: корни и эволюция // Россия и мусульманский мир. 2006. № 10. С. 200.

⁴³ Там же. С. 200.

⁴⁴ Gresh A. Le monde musulman. Marx et le socialisme // Le Monde Diplomatique. Avril 2014. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2014/04/GRESH/50299> (дата обращения: 07.04.2020).

большого символизма событию – ровно 132 года до этого французы заняли город Алжир. Почти 8 лет войны стоили алжирскому народу от 1 до 1,5 миллиона жертв⁴⁵ не только в результате военных действий Четвертой Республики, но и акций радикально настроенных алжирцев французского происхождения – «ультра», которые устраивали вооруженные марши и протесты против отделения Алжира.

На момент обретения Алжиром независимости в стране существовало несколько полюсов политической силы. ФНО оставался главной партией. Алжирская Коммунистическая Партия (АКП) сильно потеряла свое влияние, хотя во время войны за независимость выполняла две функции. Прежде всего она вела политику солидарности по отношению к ФНО, снабжая его боеприпасами, медикаментами и денежными средствами взамен на поддержку ФНО политической автономии АКП. Также АКП, несмотря на то что в 1955 г. деятельность партии была запрещена французской администрацией, продолжала издавать газеты «Либерте» и «Реалите альжерьенн», в которых на французском языке пыталась убедить французов не вести военные действия против алжирцев.⁴⁶ Данные издания печатались на французском языке еще и потому, что АКП преимущественно состояло из французских переселенцев – *пье-нуаров* (фр. Pieds-Noirs – черноногие). По этой же причине, несмотря на стремление АКП присоединиться к ФНО в борьбе за независимость, ФНО отказывался публично заявлять о своих связях с АКП из-за ее европейского состава. Дело в том, что во время войны ФНО активно причислял к алжирской идентичности образы алжирской нации и ислама как ведущих сил в борьбе против колонистов. Агитационные листовки ФНО заявляли о «победе Аллаха» и первостепенности принципов ислама в борьбе за свободу алжирского народа. Очевидно, что европейские представители АКП не могли подходить к данному образу.

---

⁴⁵ Simon J. Libre Algérie (1986-1988) // CREAC-Histoire. 2007. P. 32.

⁴⁶ Hadjerès S. La torture et les deux rives // L'Humanité. 27 mai 2004. URL: <https://www.humanite.fr/journal/2004-05-27/2004-05-27-394403> (дата обращения: 12.03.2020).

Военным крылом ФНО служила Армия Национального Освобождения (АНО), состоявшая из регулярных бойцов – *муджахидов* (араб. مجاهد – борец веру) и вспомогательных сил – *мусабилей* (араб. مسبل – зд. сопутствующий муджахиду; приносящий жертву ради всеобщего блага), в число которых входили в основном крестьяне, участвующие в военных действиях эпизодически. Также в АНО входили *фидайи* (араб. فدائي – жертвующий собой), которые выполняли роль боевиков-подпольщиков. Все жертвы войны традиционно именовались *шахидами* (араб. شهيد – мученик). Духовными наставниками выступали *муришды* (араб. مرشد – наставник) – звание, которое в основном относится к *суфийской*⁴⁷ иерархии, но также имело место в борьбе за независимость. Именно на основе АНО в августе 1956 г. на саммите в Суммаме был сформирован главный руководящий орган Алжира на этапе революции – Национальный совет алжирской революции (НСАР) из 54 человек и Координационно-исполнительный комитет (КИК) из 5 руководителей регионов.⁴⁸ Так складывалась административно-территориальная основа АНДР – на уровне *вилайетов* (араб. ولاية - область) образовывались комитеты политико-административной организации (ПАО) аппарата ФНО во главе с политическими комиссарами. Так формировались зачатки социалистической системы местного управления. Впоследствии в 1958 г. при содействии Марокко и Туниса в г. Танжер прошла конференция, на базе которой было создано Временное правительство Алжирской республики (ВПАР), в основном из членов КИК. НСАР стал выполнять функции парламента с целью контролировать деятельность ВПАР. Солидарность Марокко и Туниса в отношении Алжира выражалась также в предоставлении 23 каналов связи, которые позволяли ФНО доводить свои директивы до большинства алжирского населения. В 1961 г. начинается процесс перехода ФНО в партию де-юре. Но остается открытым вопрос

---

⁴⁷ Суфизм - мусульманский мистицизм, область, затрагивающая основные области веры. Человек, придерживающийся данного учения избирает путь праведных мыслей, праведных деяний, праведного видения, выполняя определенные духовные ритуалы и практики. Главная цель - достижение единения с Создателем.

⁴⁸ Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 116.

создания Политбюро ФНО и определения его полномочий, который и приводит к расколу внутри партии.

25 мая – 6 июня 1962 г. в г. Триполи собрался второй после Суммама съезд ФНО, в ходе которого была принята новая программа партии. Разработкой данной программы занималась комиссия под руководством лидера левого крыла ФНО – Ахмеда Бен Беллы. Первый год после получения независимости ознаменовался конфликтом внутри партии: Ахмед Бен Белла и Хуари Бумедьен, которых поддерживали Вилайет I (г. Орес), Вилайет II (г. Константина), Вилайет V (Орания) и Вилайет VI выступали против программы Мухаммеда Будиафа и Крима Белкасема, поддерживаемых Вилайетами III и IV. Главным объектом несогласия был проект первой конституции – конституции Политбюро, которая по мнению группы, возглавляемой Бен Беллой, должна был обозначить мощный идеологический импульс развитию нового государства. Но по мнению Будиафа и Белкасема подобный шаг скорее походил на учреждение в стране «слишком строгих, и даже фашистских, институтов».⁴⁹

После отставки ВПАР Бен Белла возглавил первое правительство. С этого момента главный вектор партии ориентируется на левую идеологию. ФНО юридически закрепился как единственная партия – другие политические объединения были запрещены. Триполийская программа ставила цели трансформации алжирского общества в социалистическое посредством «народно-демократической революции», преследования принципов социализма и народовластия. Программа одновременно критиковала «феодальный дух» некоторых регионов Алжира, который сложился там во время военных действий – подобный характер существования данных территорий, по мнению ФНО, мог поставить под угрозу существования неделимого Алжира под общей идеологией. Одновременно с этим программа затрагивала вопросы общества, деля его на классы. Важно помнить, что за 8

---

⁴⁹ Rocherieux J. L'évolution de l'Algérie depuis l'indépendance // Sud / Nord. 2001. №1. P. 29.

лет войны вклад в победу вносили именно широкие слои населения, в основном крестьяне – им было суждено стать основой нового общества.

Состояние, в котором находился Алжир на момент получения независимости, было катастрофическим. Как сказал Бенджамин Стора, один из ведущих экспертов по истории Алжира, алжирскому народу предстояло воссоздать Алжир, который на момент получения независимости «существовал в географическом и культурном понимании пока что только в сознании народа».⁵⁰ Страна лишилась большинства интеллигенции, техников, предпринимателей и т.д. Ранее данные сегменты в экономике занимали французы. Несмотря на освободившиеся рабочие места, страна была погружена в безработицу: из 3 млн. трудоспособных алжирцев 2 млн. не имели работы. Только 10% детей школьного возраста ходили в школу.⁵¹ 90% промышленных предприятий простаивали.⁵² Экономические планы страны основывались на отказе от свободного частного капитала и национализации природных ресурсов, средств транспорта и промышленности. В аграрном секторе также должна была пройти реформа по объединению крестьян в производственные кооперативы для обрабатывания земли. В теории таким образом, по мнению ФНО, должно было происходить внедрение трудящихся и крестьян в управление экономикой страны. На практике уже к 1965 г. наблюдалась возросшая миграция из сельских районов, вызванная высоким привлечением рабочих в город, что приводило к дисбалансу в соотношении городского населения к сельскому.

Национализация в первый год после приобретения независимости шла тяжело, несмотря на тот факт, что Алжирское правительство стремилось ликвидировать остатки колониального прошлого и любые проявления «империализма». В начале 1960-х гг. сложнее всего достичь данных целей было в нефтяной сфере – Франция продолжала обеспечивать интересы 15 нефтяных компаний на территории Алжира. Что касается более мелких

---

⁵⁰ Rocherieux J. L'évolution de l'Algérie depuis l'indépendance // Sud / Nord. 2001. №1. P. 27.

⁵¹ Ibid. P. 28.

⁵² Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 144.

секторов производства, правительство одобрило инициативу о создании комитетов самоуправления на промышленных предприятиях, которые должны были содействовать переходу собственности от французских граждан алжирцам. К тому же правительство Бен Беллы трансформировало АНО в Национальную народную армию (ННА), ресурсы которой должны были использоваться в возрождении экономики страны. В действительности данные меры не всегда были эффективны из-за того, что применялись поздно – множество спекулянтов из числа алжирского зажиточного населения успели приобрести в обход национализации французские торговые лавки, магазины, кинотеатры и т.д.

8 сентября 1963 г. алжирское население проголосовало за проект первой конституции. Президент – глава исполнительной власти, избирался на 5 лет всеобщим голосованием. Кандидатура назначалась ФНО.⁵³ 1 октября полностью завершилась национализация земли. В апреле 1964 г. в г. Алжир состоялся третий съезд ФНО, в ходе которого была принята Алжирская Хартия. Главное ее положение – борьба с бюрократической буржуазией, присутствие которой в органах власти, по мнению делегатов, представляло одну из главных угроз развитию революции. Съезд заявил о том, что в партию необходимо принимать прежде всего рабочих и бедных крестьян. Тем, кто хоть как-то поддерживал эксплуатацию наемного труда, путь в партию был закрыт.

В 1964 г. стало уже понятно, что правительство Бен Беллы для достижения поставленных Хартией целей обойтись без тюрем не может. ННА постепенно стала использоваться как орган для преследования контрреволюционных элементов, к которым часто причисляли этническое меньшинство, в частности кабилы в горных областях Алжира.

Таким образом, Ахмед Бен Белла остался довольно противоречивой фигурой в истории Алжира. Он сыграл важную психологическую роль для

---

⁵³ Constitution de l'Algérie du 10 septembre 1963. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/dz1963.htm> (дата обращения: 14.03.2020).

алжирцев – первый лидер независимого Алжира, возлагающий большие надежды на новоиспеченное государство. С другой стороны, за менее, чем 3 года правления Бен Белла не раз выступал как популист, выдвигая громкие лозунги о построении нового социалистического алжирского общества, совмещающего в себе народную демократию с сильным местным самоуправлением и исламом в роли главного духовного стержня. В то время как ислам был характерен для алжирского общества много веков, социалистический строй был для алжирцев чем-то совершенно новым. План построения социализма снизу через самоуправление, как того хотел Бен Белла, столкнулось с клановой структурой и осколками «феодального строя» в алжирской деревне, для которых всеобщая аграрная реформа была абсолютно невыгодной и, как следствие, игнорируемой. Это приводило к очередной фрагментации алжирского сельского хозяйства, коррупции и присвоении собственности в кооперативах. Очевидно, что подобное положение вещей в экономике не могло не отразиться на имидже первого президента, который все больше расценивался как демагог. Ему не оставалось ничего другого, как бороться с последствиями неудачных реформ. Если в начале политического пути Бен Белла возлагал надежды на партию ФНО, которая должна была выступать ведущей силой преобразований при помощи сугубо идеологических инструментов, то позднее полюс силы сместился в сторону ННА – инструмента пресечения волнений. Это породило и раскол внутри самой партии – возникала конфронтация с правым крылом. Подобная напряженность привела к смещению Бен Беллы 19 июня 1965 г. Вакуум власти восполнил Революционный Совет во главе с Хуари Бумедьеном, который был военным командиром АНО во время войны за независимость и вице-президентом во 2-ом и 3-ем правительствах Бен Беллы.⁵⁴ Ахмед Бен Белла был полностью вычеркнут из политической структуры Алжира.

---

⁵⁴ Balta P. Ombres et lumières d'une révolution // Le Monde Diplomatique. Novembre 1982. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1982/11/BALTA/37021> (дата обращения: 14.03.2020).

2. 2. Реформы Хуари Бумедьена (1965 – 1978 гг.)

Хуари Бумедьен, оппозиционный левому курсу Бен Беллы, был ярким противником Эвианских соглашений, которые, по его мнению, «предали и обесчестили пролитую алжирцами кровь»: «Алжирцы выступали против позиции ВПАР и не принимали никаких уступок. Победы нам не дали, ее у нас отобрали!»⁵⁵ После того, как Бумедьен стал во главе АНДР, в стране утвердился военный режим во главе с «кланом Ужда»⁵⁶, в состав которого входил и Абдель Азиз Бутефлика. Новое правительство отказывается от всех договоров, заключенных между администрацией Бен Беллы и оппозицией – Национальным комитетом защиты революции (НКЗР). НКЗР образовался в первые годы существования АНДР из партии *Фронт социалистических сил (ФСС)*⁵⁷ по руководством Хосина Айт Ахмеда и *Партии социалистической революции (ПСР)*⁵⁸ Мухаммеда Будиафа. Данное объединение было обусловлено утверждением конституцией только одной партии – ФНО.

Правительство Хуари Бумедьена начало свой путь с заключения новых франко-алжирских соглашений в нефтяном секторе – Франция должна была делиться с Алжиром 55% своих прибылей и предоставить кредит в 160 млн. франков на 20 лет.⁵⁹ Одновременно с этим государство продолжало национализацию – в конце 1960-х гг. государству перешло 80% промышленного производства, а также банки. Важно заметить, что курс

---

⁵⁵ Balta P. Ombres et lumières d'une révolution // Le Monde Diplomatique. Novembre 1982. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1982/11/BALTA/37021> (дата обращения: 14.03.2020).

⁵⁶ «Клан Ужда» (или «группа Тлемсена») – военно-политическое объединение алжирцев в марокканском городе Ужда, на границе с Алжиром, берущее свои корни еще с 1850-х гг. Во время войны за независимость представители «клана Ужда» активно вступали в ряды АНО. [Lounès S. Le clan d'Oujda continue à diviser les algériens // Le Matin. 7 mars 2011. URL: <https://www.lematindz.net/news/3801-le-clan-d-oujda-continue-a-diviser-les-algeriens.html> (дата обращения: 14.03.2020).]

⁵⁷ Фронт социалистических сил (ФСС) был создан в 1963 г. как оппозиционная кабинету Бен Беллы левая светская партия под руководством Хосина Айт Ахмеда.

⁵⁸ Партия социалистической революции (ПСР) – оппозиционная партия, возглавляемая Мухаммедом Будиафом и образованная после раскола ФНО в 1962 г. Большинство членов ПСР являлись уроженцами вилайета Константины. После провозглашения ФНО единственной партией в стране ПСР стала размещаться во Франции. После смерти Хуари Бумедьена партия была расформирована из-за смены правящей элиты в АНДР. [Bsikri M. Interview de Nacer Boudiaf. Le RPN a été conçu comme un contre-pouvoir. 19 juillet 2011. URL: <http://mob.dz.over-blog.com/article-le-rpn-a-ete-con-u-comme-un-contre-pouvoir-79780680.html> (дата обращения: 14.03.2020).]

⁵⁹ Quandt W. Revolution and Political Leadership: Algeria. 1954 - 1968. Cambridge, 1969. P. 92. Цит. по Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.

Бумедьена на экономическую эффективность отличался от жесткой левой политики Бен Белла в отношении самоуправления – нерентабельные отрасли передавались в частное владение, а в сельском хозяйстве внедрялись программы материальной заинтересованности фермеров в качестве и сбыте продукции. Это подкреплялось реформами местного самоуправления – вводились тайные выборы в народные собрания коммун. Через два года – в 1969 г. подобная практика переходила на следующий административный уровень – вилайетов, которых до 1974 г. было 15. Тем не менее курс на создание даже таких минимальных рыночных элементов в экономике не всегда был стабилен. В 1971 г. получила статус закона Хартия аграрной революции, которая ограничивала крупную земельную собственность, делая акцент на предоставление земли бедным и малоимущим семьям, которые впоследствии зачислялись в кооперативы.

Чтобы не допустить ошибку Бен Беллы, по которому в свое время ударил раскол в партии, Бумедьен в 1965 г. создал исполнительный секретариат ФНО во главе с преданным ему майором Белькасемом Шерифом. Данный комитет должен был выполнить две основные функции: провести в рядах ФНО чистку преданных бывшему президенту чиновников и выработать стратегию по популяризации «нового ФНО». Вторая цель достигалась формальными заманиваниями – например, молодым людям, прошедшим службу в ННА, предоставлялась возможность получить высшее образование. Данные меры были неэффективны, потому что решали только отдельные стороны многоплановой проблемы безработицы и уровня жизни. Отдельно стоит отметить тот факт, что алжирское население к 1960-70-х гг., у которого были еще свежи в памяти время правления французской администрации, война за независимость и первые реформы ФНО, еще не смогло полноценно обрести политической культуры – у алжирцев просто не было для этого возможностей. ФНО с его изменчивыми и часто неэффективными реформами без общего политического курса не ассоциировался у большей части населения с институтом, причастным национальным интересам алжирского

народа. Требовались реальные реформы для решения социальных проблем, но на их проведение не всегда хватало бюджетных средств, поэтому были увеличены темпы национализации, и уже к 1974 г. в Алжире не осталось предприятий, в которых больше 51% акций принадлежало иностранному капиталу.

Самым прибыльным национализированным сегментом экономики был безусловно нефтегазовый. После нефтяного шока 1973 г. доходы от добычи нефти увеличились втрое, и уже ко второй половине 1970-х гг. они стабильно приносили алжирскому бюджету более 5 млрд. долларов в год.⁶⁰ В это время активно проводятся реформы по улучшению уровня жизни – количество рабочих мест выросло с 600 тыс. человек в 1966 г. до 1900 тыс. человек в 1978 г., что ликвидировало уже устоявшуюся катастрофическую ситуацию с безработицей в алжирском обществе. Данный прогресс происходил на фоне сильного демографического роста: с 1962 г. по 1982 г. численность алжирского населения выросла с 10 до 20 миллионов человек, а годовой доход за двадцать лет увеличился с 2 000 до 11 000 франков.⁶¹ Одновременно вводилась система социального страхования и бесплатной медицинской помощи.⁶² Тем не менее важно отметить, что доходы от нефти, помимо социальной сферы, шли в существенных объемах и на расширение самого нефтяного сегмента, что приводило только к большей зависимости экономики АНДР от рынка энергоносителей.

Таким образом, за первые десять лет правления, кабинет Бумедьена проводил политику, охарактеризованную исследователем Шерифом Уазани как «специфический социализм, вдохновленный марксистско-ленинской идеологией вместе с фанатичным панарабизмом и грубым шариатом».⁶³

---

⁶⁰ Rocherieux J. L'évolution de l'Algérie depuis l'indépendance // Sud / Nord. 2001. №1. P. 34.

⁶¹ Balta P. Ombres et lumières d'une révolution // Le Monde Diplomatique. Novembre 1982. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1982/11/BALTA/37021> (дата обращения: 14.03.2020).

⁶² Metref A. Hébertude de la gauche algérienne // Le Monde Diplomatique. Février 2019. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2019/02/METREF/59523> (дата обращения: 17.03.2020).

⁶³ Ouazani C. Que reste-t-il de Boumédiène? // Jeune Afrique. 16 janvier 2011. URL: <https://www.jeuneafrique.com/193205/politique/que-reste-t-il-de-boum-di-ne/> (дата обращения: 17.03.2020).

На волне успехов в социально-экономической структуре государства ФНО разработала проект новой Конституции АНДР, который после всенародного голосования вступил в силу 22 ноября 1976 г. АНДР была объявлена социалистическим государством, а ислам – государственной религией. Президентский срок увеличивался на один год – до 6 лет, однопалатное Национальное народное собрание избиралось на 5 лет.⁶⁴

Установление относительной стабильности в политической и социально-экономической жизни АНДР способствовало утверждению национального самосознания и стало причиной появления новых амбиций в масштабах целой страны. Алжир выходит из тени последствий колониального прошлого и претендует на заметное место в числе стран более развитых экономически – уже чувствуется дух соперничества с Египтом, который все еще претендует на лидерство в арабском мире, и Тунисом с Марокко из-за территориальных споров. Что касается отношений с Марокко, Бумедьен в конфликте Марокко с Западной Сахарой поддержал фронт Полисарио, выступающий за отделение. Национализм активно использовался и политической элитой и внутри страны. Дело в том, что главными противниками партии, как и ее реформ, особенно аграрных, оставались сторонники частной инициативы и увеличения рыночных элементов в экономике страны – в основном, это были крупные собственники, для которых система государственных кооперативов была абсолютно невыгодна. Подобные противоречия, как и разрыв в развитии между городом и деревней, должны были разрешиться общенациональной консолидирующей повесткой партии, заявляющей о национальном единстве и общем курсе алжирского народа. Тем не менее стоит отметить, что подобная политика, нацеленная на объединение, игнорировала интересы этнического меньшинства – берберов-кабиллов, разговаривающими на языке *тамазиг*. Курс на арабизацию ослаблял

---

⁶⁴ Constitution de l'Algérie du 19 novembre 1976. URL: <https://algeria-watch.org/?p=55418> (дата обращения: 17.05.2020).

позицию кабилльской культуры, особенно с 1971 г., когда арабский язык стал обязательным в делопроизводстве государственных учреждений.

Президент Бумедьен сильно отличался от своего предшественника: не имея привычки выступать с пылкими речами, он отличался замкнутостью и прагматизмом – лучше понимал план построения «алжирского социализма» и имел успех в его реализации, правда не без ключевой роли притока в государственный бюджет средств из нефтяного сектора. В любом случае, его образ за 12 лет правления, из которых только 2 года он был президентом юридически, закрепился в сознании алжирцев как *раис* (араб. رئيس – президент, глава). Символично, что раисом также называли главу корсаров – алжирских пиратов, которые периодически выступали под флагом Османской империи. Таким образом, раис для алжирцев был синонимом харизматичного лидера, который заслуживал любовь и доверие народа.

2. 3. Либерализация режима (1979 – 1992 гг.)

В январе 1979 г. был созван 4-й съезд ФНО, в котором участвовало более 3 тысяч делегатов, представляющих интересы партии, армии, администрации, депутатов Народного собрания, вилайетов и коммун. Съезд решил реформировать иерархию власти в ФНО – был ликвидирован Революционный Совет, избран Центральный комитет партии. Генеральным секретарем Политбюро ФНО, а впоследствии и президентом АНДР стал Шадли Бенджедид – видный командир округа Оран во время войны за независимость.

При Бенджедиде вводятся изменения в формирования верхних эшелонов партии, которые должны были формироваться «сверху вниз». Это также позволяло бы лучше контролировать ситуацию на местах – все секретари *мухафаз* (араб. محافظة - область), малых административно-территориальных единиц должны были быть членами ЦК ФНО. Тем не менее попытки увеличить внедрение партийных ячеек в регионах не увенчались успехом. В экономике страны рушилась система, выстроенная и без того слабой аграрной реформы – росла доля частных предприятий, особенно в

легкой промышленности – в 1980 г. более 1/3 населения работало не в государственном секторе. Аграрная система кооперативного типа саботировалась и большим капиталом, особенно в Кабилии. Данное положение не могли компенсировать даже доходы от нефти: уже к концу 1970-х гг. цены на нефть стали падать, а алжирские запасы энергоносителей истощаться при том, что бюджет АНДР полностью зависел от нефти, прибыль от которой обеспечивала более 50% ВВП страны. Ситуация усугублялась еще и тем, что подходил срок выплаты внешних долгов европейским партнерам. В тяжелой промышленности кабинету Шадли не оставалось ничего другого, как взять курс на либерализацию – многие государственные предприятия оставались нерентабельными. Но сделать это оказалось нелегко – президент столкнулся с одной стороны с ужесточением кредитной политики Франции, без капитала которой обеспечить приватизацию было практически невозможно, а с другой – с сопротивлением высшего руководства ННА, которое получило явный вес в структуре власти еще при Бумедьене. Несомненно, они имели свои финансовые интересы – такие французские журналисты, как Жерар Шальян и Даниэль Герен считали ННА сторонниками «бюрократического капитализма».⁶⁵

Либерализация началась с той же отрасли, с которой в свое время началась национализация – с аграрной. Прежде всего были ликвидированы самоуправления и кооперативы, они заменялись частным хозяйством или государственными комитетами по стимулированию частного сельскохозяйственного предпринимательства. На практике приватизация происходило неоднозначно: предприятия часто переходили в собственность не управленцев предприятий, а самим государственным чиновникам – прямо или косвенно через формальное владение родственниками – возникали конфликты интересов на границе государственного и частного секторов, порождающие коррупцию. Сам президент Бенджедид, возглавляющий после войны округ Оран, не скрывал, что лично владеет самым крупный в регионе

---

⁶⁵ Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 192.

отелем и рестораном. Переход предприятий, привыкших функционировать по законам плановой экономики, в систему рыночных отношений, где большую роль играет рентабельность, не привело к успеху: в стране возрастал дефицит, что вызывало повышение цен, что, в свою очередь, приводило к росту инфляции и уменьшению уровня жизни. Эти сложности не могли компенсировать и доходы от нефти: только за период 1985-1986 гг. нефтяные доходы снизились с 12,8 млрд. до 6 млрд. долларов. Возрастало число рабочих, находившихся за чертой бедности, и студентов, не имеющих возможность трудоустроиться. Осенью 1988 г. в городах Алжир, Оране, Аннабу, Мостаген и многих других прошли волны демонстраций и шествий. Часто они начинались как мирные манифестации, постепенно переходящие в стычки с представителями правопорядка, что нередко приводило к многочисленным жертвам. Например, демонстрации 6-8 октября унесли жизни от 300 до 500 человек.

Важно, что уже в начале 1980-х гг. в Алжире стало увеличиваться число приверженцев исламского фундаментализма и панарабизма, многие из которых относили себя к «Братьям-мусульманам». Во многих сферах правительство решило удовлетворить возникающие в обществе настроения – в идеологию ФНО начали включаться сугубо исламские догмы – совершались попытки провести параллель между религиозными движениями и интересами партии. С 1979 г. занятия в образовательных учреждениях Алжира начинались с обязательной молитвы. Но попытки правительства увести интересы исламистов в умеренное русло не увенчались успехом, т.к. те были явно заинтересованы использовать в своих целях политическую повестку в стране. Фундаменталисты во главе с имамом Айсой аль-Хаджем поддержали октябрьские шествия в столичном районе Баб эль-Уэде, во многом манипулируя интересами возмущенной молодежи.⁶⁶ Но выступления были подавлены танками ННА, генеральный штаб которого за почти три

---

⁶⁶ Patriotes, agissons tous ensemble // L'Express. Alger, 1988. Цит. по Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.

десятилетия основательно утвердил свою силовую функцию во внутренней политике АНДР.⁶⁷

События приближались к кульминации «Алжирской весны»: в ноябре 1988 г. 6-й съезд ФНО отменил однопартийный режим и назначил на февраль 1989 г. принятие новой конституции. Конституция 1989 г. утверждала пост главы правительства, полностью подотчетного парламенту, гарантировала право на создание политических ассоциаций – очевидно, что социалистические идеи, которыми были полны предыдущие конституции, были удалены в новой конституции. Важно, что была полностью пересмотрена роль ННА, функция которой после конституционной реформы ограничивалась только «защитой территориальной целостности страны». Таким образом, ННА больше не была главным орудием революции и построения социализма.⁶⁸ Несмотря на явные изменения в политической жизни АНДР, главой АНДР так же оставался Шадли Бенджедид, который успешно получил третий президентский мандат в декабре 1988 г.

С начала 1989 г. в Алжире стало резко расти количество партий, среди которых была и первая берберская партия – Объединение за культуру и демократию (ОКД). В марте 1989 г. был образован Исламский фронт спасения (ИФС), членами которыми были преимущественно выходцы из исламистских объединений. Одновременно с ИФС на алжирской политической арене возникает Лига исламского призыва (ЛИП), которая также выступала за единство всех мусульман и вместе с ИФС, партией «Рабита» (араб. رابطة – связь) и партией «Умма» (араб. أمة – община) составляли исламистский фон новой партийной системы в АНДР. Тем не менее ведущей из исламистских партий всегда оставался ИФС. Общей целью ИФС являлось учреждение в Алжире тоталитарного теократического государства – руководители ИФС, в том числе и его глава Аббасси Мадани, часто обращались к правительству с

---

⁶⁷ Pellen C. Aït-Aoudia (Myriam). L'expérience démocratique en Algérie (1988-1992). Apprentissages politiques et changement de régime // Presses de Sciences Po. Paris, 2015. P. 79.

⁶⁸ Constitution de l'Algérie du 23 février 1989. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/dz1989.htm> (дата обращения: 20.05.2020).

призывом отнести Коран к правовым источникам Конституции. Согласно уставу ИФС главной целью было «объединение страны и нации через ислам» [статья 11]. Также «члены ИФС должны быть мусульманами и вести свою деятельность во имя ислама внутри и вне Фронта» [статья 16]. Что касается источников права, используемых партией, то ИФС ссылалась к «священному писанию, Сунне и поступкам праведных халифов» [статья 3].⁶⁹

Рубеж десятилетий охарактеризовался сильным накалом конкуренции: ИФС и ОКД устраивали многотысячные политические манифестации с целью привлечь избирателей на выборы в местные народные собрания. Эти шествия не были лишены и прямых лозунгов в адрес ФНО, который уже полностью потерял прежний авторитет и перешел к политике привлечения в свои ряды ранее известных партийных функционеров эпохи Бумедьена, среди которых был и Абдель Азиз Бутефлика. Так, на муниципальных выборах 12 июня 1990 г. победу одержала партия ИФС, получив 54,3% голосов избирателей или большинство мест в 32 вилайетов из 48. ФНО с 28,1% голосов занял второе место, берберское ОКД заняло третье место с сильным отставанием – 2,1%. Победа ИФС на муниципальных выборах объяснялась, помимо возрастающей популярностью, еще и тем, что избиратели во многом голосовали не столько за ИФС, сколько против непопулярного ФНО.

Получив контроль над большинством вилайетов АНДР, ИФС часто претендовал на явное превышение муниципальных полномочий – осуществлялись попытки утверждения норм шариата, введения исламского образования, а также кампании против профсоюзов ФНО. Очевидно, что для проведения подобных реформ ИФС было нужно как минимум 2/3 мест в национальном парламенте, выборы в который были назначены на 27 июня 1991 г. Но 3 июня ННА ввела в столицу войска, а президент перенес выборы в парламента на неопределенный срок. Выборы состоялись 26 декабря – партия ИФС получила 47,27%, и уже не оставалось сомнений, что она получит

---

⁶⁹ Alilat F. Naissance du Front islamique du salut // Jeune Afrique. 18 février 2008. URL: <https://www.jeuneafrique.com/95494/archives-thematique/naissance-du-front-islamique-du-salut/> (дата обращения: 21.03.2020).

абсолютное большинство во втором туре, что даст ИФС возможность взять курс на построение исламской республики. По стране прошли антиисламистские шествия, организованные «комитетами защиты республиканских институтов».⁷⁰ На фоне амбиций ИФС ФНО окончательно потерял возможность влиять на ход вещей. Важно отметить, что интересы ФНО представлялись даже не столько президентом Бенджедидом, сколько элитой ННА – их имущественные права, приобретенные ими после приватизации, явно вступали в конфликт с интересами ИФС. В то же время, ИФС был заинтересован в сохранении президентом Бенджедидом президентского мандата – как лидер страны, он должен был стать гарантом проведения второго тура парламентских выборов, которые привели бы к окончательной легитимации политической власти ИФС в Алжире. Но 4 января 1992 г. Шадли Бенджедид поступает непредсказуемо – он распускает парламент, а 11 января подает в отставку. Одновременно с этим группа генералов ННА, прозванных впоследствии *жанвьеристами* (фр. janvier - январь), прерывают электоральный процесс и отменяют второй тур выборов, назначенный на 16 января.

Эти события повлекли за собой радикализацию как планов ИФС, так и действий правительственных войск – полноту власти на себя взял Совет национальной безопасности, состоящий из глав министерств, а впоследствии - Высший государственный совет (ВГС) под руководством Мухаммеда Будиафа – лидер ФНО до независимости АНДР и политический оппозиционер после 1962 - 1992 г. Деятельность ИФС была запрещена, а организованные им митинги жестоко подавлялись. Наравне с ИФС ВГС боролся и с ФНО, обосновывая это тем, что у данная партия уже не ставит цели проводить реформы для разрешения кризисов, а видит власть как самоцель. 29 июня 1992 г. Мухаммед Будиаф был застрелен телохранителем во время телевизионного выступления. Кто выступал заказчиком убийства, до сих пор не ясно – существует две теории: вероятнее всего за убийством стоял ИФС, который из-

---

⁷⁰ Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999. С. 215.

за политики кабинета Будиафа перешел к подпольным действиям, но также существует версия об интересах элиты ННА, которая сильно пострадала из-за антикоррупционной политики президента.⁷¹ После смерти президента Будиафа не оставалось сомнений, что плоды алжирской «политической весны» ведут к фрагментации политической элиты и началу полноценной гражданской войны.

3. Общество и культура

3. 1. Социально-культурные особенности алжирской идентичности

Говоря о социально-культурных особенностях независимого Алжира, стоит начать с проблемы школьного образования. В то время как 100% юных граждан бывшей метрополии получали школьное образование, лишь 15% алжирских детей имели возможность посещать школу. В 1962 г. только 1 700 алжирских учителей были вовлечены в сферу начального образования, пробелы в их рядах заполнялись специалистами из Франции.⁷² Что касается влияния Франции, оно не ограничивалось работой французских учителей – в алжирскую систему среднего образования (фр. *enseignement secondaire*) была интегрирована французская модель, которая заключалась в обучении, которое длилось 9 лет и делилось на три цикла, по завершении выдавался диплом (фр. *baccalauréat*), который также отражал специализацию, приобретенную школьником в течение двух предшествующих выпуску лет. По большому счету эта специализация делилась на общий (или гуманитарный) диплом (фр. *baccalauréat général*) и технический диплом (фр. *baccalauréat technique*). Подобная практика не предвещала успеха – в действительности данный документ выдавался в среднем лишь 25% учеников старших классов. Более того, к 1975 г. отношение количества выпускников технического направления к количеству выпускников-гуманитариев составляло 7,6% против 93,4%

---

⁷¹ Zerrouky H. L'espoir assassiné // L'Humanité. 29 juin 2002. URL: <https://www.humanite.fr/node/436987> (дата обращения: 21.03.2020).

⁷² Уровень присутствия иностранных специалистов в сфере образования не изменился и к 70-80 гг. XX в. Более трети учителей все так же были выходцы из Франции, СССР, Египта.

соответственно. Естественно, это отразилось на дальнейшей пропорции кадров и на количестве выдаваемых дипломов в высших учебных заведениях – в 1981 г. ВУЗаами Алжира было выдано только 7 000 дипломов.⁷³

Тем не менее за 20 лет алжирская сфера образования прошла большой путь: если в 1962 г. лишь 700 000 мусульман посещали образовательные учреждения, то к 1970-м гг. их число было увеличено до 2 миллионов, к 1980 г. – до 4,5 миллионов. Одновременно изменилась в лучшую сторону ситуация дисбаланса в отношении количества обучающихся девочек к количеству мальчиков. В 1970-е гг. девочки составляли 40% школьников.⁷⁴ Однако разрыв сохранялся в высшем образовании, где доля женщин составляла не более 25%. Вовлеченность женщин увеличивается и в других сферах жизни – женщины постепенно отказываются носить *хайик* (араб. *حايك*), традиционную алжирскую женскую одежду, и носят брюки. Также женщина начинает активно конкурировать на рынке труда – появляются женщины-врачи, юристы и т.д.⁷⁵

Что касается демографической ситуации, рост медицинских учреждений и повышение качества их работы привело к явному снижению смертности и увеличению средней продолжительности жизни в Алжире. Если в 1920-е гг. она составляла едва 30 (!) лет, то в 1980 г. данный показатель возрос до 63 лет. Одновременно наблюдался рост рождаемости – в 70-90-е гг. XX в. АНДР оставалась на третьем месте (после Ливии и Туниса) по темпам роста численности населения среди стран Магриба. В 1975 г. Алжир даже побил мировой рекорд, продемонстрировав показатель 8,1 ребенок на женщину в среднем.⁷⁶ В 1980-х гг. данный показатель снизился (6,1 в 1984 г., 4,8 в 1987 г.) в связи с государственной кампанией по контролю рождаемости. Подобный рост рождаемости сопровождался большей урбанизацией – росло количество рабочих, задействованных в большей степени в энергетической сфере. В 1977 г. впервые рабочих в Алжире стало больше, чем людей, задействованных в

---

⁷³ Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 61.

⁷⁴ Dumas M-L. L'état du monde 1994. Annuaire économique et géopolitique mondial // Politique étrangère. № 4.

⁷⁵ Khodja S. A comme Algériennes. Essai de sociologie politique de la famille // ENAL. Alger, 1991.

⁷⁶ Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 61.

сельском хозяйстве. В 1983 г. число рабочих уже составляло 1,1 миллион человек против 240 тысяч в 1969 г., в то время как число занятого населения увеличилось чуть больше, чем в два раза – с 13% до 30%.⁷⁷ Урбанизация в большинстве случаев отрицательно отражалась на городах, которые «обрастали» бидонвиями (фр. *bidonville* – трущобы), что доказывает, что реальный доход населения не демонстрировал роста. Более того, увеличивались случаи ущемления прав трудящихся на государственных предприятиях, что выражалось в росте числа забастовок. По данным Министерства труда АНДР, в 1977 г. было 521 случай забастовок с участием 72 940 бастующих, в 1981 г. – уже 768 случая с 117 254 участниками.⁷⁸

Помимо социально-экономических вызовов стоит отметить проблему возрождения алжирской идентичности (фр. *algérianité* – от слов *Algérie* – Алжир и *identité* – идентичность). Говоря об алжирской идентичности, стоит отойти от статистических данных и упомянуть любопытное полевое исследование Мустафы Ашви, в котором автор уделяет внимание основным чертам алжирца. Ашви утверждает, что алжирская идентичность выстраивается в таких социально-культурных ценностях, как единство, честь, поддержка и братство.⁷⁹ К важным положительным чертам автор относит гостеприимство, которое алжирцы усваивают с детства благодаря главному институту социализации – семье. Наравне с гостеприимством автор выделяет и смелость алжирцев, в частности кабилов, населяющие преимущественно горные районы, служащие естественными границами регионов. Именно на данных границах происходили многочисленные битвы, в том числе с французами. Подобная атмосфера перманентной обороны и воспитала храбрость в сельских людях, за которыми зажиточное население крупных

---

⁷⁷ Stora B. *Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte.* 2004. P. 65.

⁷⁸ Touati H. *La rue, le prolétaire et l'atelier en Algérie // Annuaire de l'Afrique du Nord.* 1982. Цит. по Stora B. *Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte.* 2004. P. 65.

⁷⁹ Ašwy M. *Aš-šaḥṣīyya al-ğzā'īyya: dirāsa nafsīyya maīdānīyya // dīwān al-maṭbū'āt al-ğāmi'īyya.* 2018. Š. 252. (Ашви М. Алжирская идентичность: психологическое полевое исследование // Издание университета. 2018. С. 252.)

городов закрепляло обязанность оборонять территории.⁸⁰ Помимо положительных аспектов, Ашви, естественно, обращается и к отрицательным чертам характера, главные из которых – раздражительность и, как следствие, склонность к насилию. Эти свойства проявляются в алжирской личности в том числе и по той причине, что психологическое и телесное наказание может применяться в процессе воспитания. Автор также упоминает, что случаи насилия многочисленны в Коране и приводит следующий пример: «И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!» [2:30].⁸¹ Также автор отмечает следующие как социально-культурные, так и физиологические закономерности. Как показывают исследования, в традиционных обществах (англ. *Collectivistic society*, араб. *جماعية*), к которым можно отнести и Алжир, уровень агрессии среди мужчин выше, чем у мужчин в более развитых государствах (англ. *Individualistic society*, араб. *الفردانية*), в обществах которых мужчины и женщины более уравнены в правах.⁸² Помимо этого, М. Ашви приводит довод о том, что уровень вспыльчивости алжирского человека может объясняться малым количеством йода в воде горных регионов.⁸³

В любом случае государственная позиция в отношении алжирской идентичности оставалась однозначной. Она, как сказал Ахмед Талеб-Ибрахими, алжирский министр культуры, была «обезличена колониализмом Франции, которая убила культуру Алжира, выкинув ее за пределы мировой истории».⁸⁴ Из этого следует очевидный факт о том, что главным врагом алжирской политической элиты был французский язык. Али Аммар, один из

---

⁸⁰ 'Ašwy M. Aš-šahṣīyya al-ğzā' irīyya: dirāsa nafsīyya maīdānīyya // dīwān al-maṭbū'āt al-ğāmi'īyya. 2018. Š. 253. (Ашви М. Алжирская идентичность: психологическое полевое исследование // Издание университета. 2018. С. 253.)

⁸¹ Ibid. S. 258.

⁸² Ibid. S. 266.

⁸³ Ibid. S. 267.

⁸⁴ Taleb-Ibrahimi A. De la décolonisation à la révolution naturelle // SNED. Alger, 1973. Цит. по Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 66.

управленцев ФНО 1970-х гг. указывает на то, что «два алжирца, которые встретились впервые, будут говорить на французском языке», что подтверждает сохранение сильной позиции франкофонной культуры в Алжире того времени. Укоренение французского языка в алжирском обществе доказывается и тем фактом, что арабские еженедельники, например «аш-Шааб» (араб. الشعب – народ), пользовались меньшей популярностью, чем французские «аль-Муджахид» (араб. المجاهد – зд. борец. воин) или «Альжери-Актюалите» (фр. Algérie-Actualité).⁸⁵ Примечателен тот факт, что подъем уровня школьного образования в контексте политики арабизации наоборот послужил увеличению числа франкофонов – постепенно между политическими элитами разного толка (сторонники баасизма, профранцузские активисты) формировалось все больше напряжения, в которое впоследствии вступят и этнические меньшинства – кабилы. Алжирская политика отказа от французского языка не ограничивалась внутренними реформами и распространялась и на международный уровень – АНДР отказалась от членства в Международной организации Франкофонии, в то время как Марокко и Тунис присоединились к ней в 1970 г.⁸⁶

Подобный курс на арабизацию и противодействие французскому языку и культуре практически исключал присутствие феномена «Франсафрик»⁸⁷ в политической и социальной жизни Алжира в первые 30 лет после независимости.⁸⁸ Данный феномен в большей степени относился к бывшим

---

⁸⁵ Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 67.

⁸⁶ 88 Etats et gouvernements de l'Organisation Internationale de la Francophonie. URL: <https://www.francophonie.org/88-etats-et-gouvernements-125> (дата обращения: 10.05.2020).

⁸⁷ «Франсафрик» – феномен, существующий в отношениях Франции с бывшими африканскими колониями, начиная с президентства Шарля де Голля. «Франсафрик» представляет из себя сеть неформальных латентных связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными деятелями Франции и африканских государств, скрытый от посторонних глаз механизм реализации французской неокOLONиальной политики. Данный механизм включает в себя такие инструменты, как пропаганда, электоральные фальсификации, экономический контроль (особая монетаристская политика), поощрение коррупции, подкуп государственных лиц, тайные сделки, организация военных мятежей, т.е. прямое вмешательство во внутренние дела суверенных африканских государств с целью обслуживания в них интересов Французской республики. (См. подробнее Survie. URL: <https://survie.org/pays/algerie/> (дата обращения: 11.05.2020)).

⁸⁸ Первой и неудачной попыткой создать основу для соблюдения интересов Франции в Алжире был так называемый «План Константины» (или «План экономического и социального развития Алжира»), предложенный президентом де Голлем в 1958 г. Главной целью данного проекта было ослабление партии ФНО в Алжире.

колониям Франции южнее Сахеля, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, данные территории получили независимость мирным путем - «сверху» в контексте процесса деколонизации Африки в 1960-е гг.⁸⁹, и чаще всего населяющие их народы не были вынуждены пройти через горнило войны за национальное освобождение, как это произошло в Алжире. Отсюда следует то, что в социальных кругах и политической элите данных стран не сформировалась жесткая идеология противодействия колониализму, в том числе и возможному неоколониализму со стороны бывшей метрополии, который проистекал путем подписания множества «договоров о дружбе», на деле сохраняющих и защищающих влияние бывшей метрополии.⁹⁰ Во-вторых, в составе населения новоиспеченных государств южнее Сахеля доля христиан была выше, чем в том же Алжире. Этот фактор важен тем, что ислам, исповедуемый большинством населения Алжира, как уже говорилось ранее, служил неотъемлемым инструментом пропаганды повстанцев во время войны за независимость, а затем – фактором консолидации общества молодого государства, выражающимся в формуле «свой – чужой». Третья причина во многом связана со второй: доля арабоязычного населения в странах южнее Сахеля меньше, чем в странах Северной Африки, в том числе Алжире. Дело в том, что помимо ислама, к объединяющим общество факторам также можно отнести и арабский язык, который благодаря своей цельности (несмотря на многочисленные диалекты) выигрывает на фоне большого разнообразия языков народов «черных» французских колоний. Неудивительно, что после получения ими независимости официальным языком остался французский. Еще одним показателем исключения Алжира из списка стран, подверженных «Франсафрик», является тот факт, что Алжир не ввел африканский франк как государственную валюту, в то время как почти все бывшие французские

---

⁸⁹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 11.05.2020).

⁹⁰ Другими словами, благодаря подобным договорам за Францией сохранялось полное право использовать силу в случае угрозы ее национальным интересам.

колонии последовали данной монетарной политике, основанной на зависимой от французского франка валюте.

Как уже было сказано, арабизация тесно была связана с политикой исламизации. 16 августа 1976 г. в Алжире вышел Закон об обязательном учреждении выходного дня в пятницу вместо воскресенья. 12 марта была запрещена продажа мусульманам алкоголя. 12 февраля 1979 г. мусульманам на законодательном уровне запрещалось принимать в пищу свинину. Одновременно увеличивалось количество мечетей: с 2 200 в 1966 г. до 5 829 в 1980 г. В целом ислам стал главным формальным и неформальным орудием в руках партии ФНО, а значит и всей государственного курса, нацеленного на консолидацию общества в рамках ислама и арабского языка. Тем не менее как отмечает Анри Сансон, алжирский суннитский ислам, относящийся в большей степени к маликитскому *мазхабу*⁹¹, совмещался в рамках народной культуры с различными обычаями, например с культами, связанными с местными святыми. Любопытно, что курс партии на исламизацию впоследствии приведет к критике в сторону самой политической элиты Алжира. Так в 1974 г. шейх Абделлатиф Солтани объединит в своих трудах мнения *улемов*⁹² Алжира, критикующих социализм и политику президента Бумедьена. Данный труд стал первым подобным манифестом исламистского движения Алжира. Также необходимо выделить деятельность организации «аль-Кыйам» (араб. *القيام* – ценности), которая во главе с Хашеми Тиджани призывала «перестать следовать партии Дьявола и избрать путь партии Бога».⁹³

Тем не менее какие бы действия ни предпринимало правительство, главная цель ФНО всегда заключалась в поддержке имиджа сильного, независимого государства, которое, преодолев невзгоды многолетнего колониализма, встал на «свой особый путь». Помимо поддержки подобного образа на международной арене, ФНО следовал ему и внутри государства,

---

⁹¹ Маликитский мазхаб – самый распространенный в Африке мазхаб.

⁹² Улемы (араб. *علماء* – ученые) – авторитетные знатоки практических и теоретических сторон ислама.

⁹³ Lamchichi A. Islam et contestation au Maghreb // L'Harmattan. Paris, 1990. Цит. по Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 70.

полностью пренебрегая ролью тех видных политических деятелей середины 60-х гг., которые потом вступили в оппозицию (например, Хосин Айт Ахмед), даже несмотря на то, какую роль они сыграли в войне за независимость и выработки основ для будущего независимого государства. Самым главным методом ФНО в достижении этих целей оставалась монополия, прежде всего на информацию. Яркий тому пример – учрежденный в 1974 г. Национальный центр исторических исследований (фр. Centre national d'études historique, CNEH), который строго цензурировал все статьи через фильтр идеологии «один герой, один народ». Другим инструментом цензуры было Национальное общество издательства и распространения (фр. Société nationale d'édition et de diffusion, SNED), которое с одной стороны содействовало повышению доступности печатных изданий в стране, с другой – ограничивало печать «неудобных» газет. Так из 1 800 публикаций об Алжире, опубликованных в 1962 – 1973 гг. доля SNED составляет лишь 555 книг.⁹⁴

Что касается кино, центральная роль в алжирском кинематографе принадлежит Национальному агентству в области торговли и производства кинематографа (фр. Office national pour le commerce et l'industrie cinématographique, ONCIC), созданному в 1967 г.⁹⁵ В целом в развитии алжирского кино можно выделить три этапа. Первый этап раскрывает в фильмах проблему войны за освобождение Алжира от французов («Битва за Алжир» Джилио Понтековро, «Ветер Ореса» Мухаммеда Лакхдар-Хамина и др.). Второй этап объединяет картины, посвященные аграрным реформам 1970-х гг. («Угольщик» Мухаммеда Буамари, «Веревка» аль-Хашеми и др.)⁹⁶ Фильмы, составляющие третий этап, больше всего раскрывают повседневную жизни алжирцев 1970 – 1980-х гг. («Омар Гатлато» Мерзака Аллуаша и др.). Несколько алжирских фильмов становились лауреатами Каннского кинофестиваля («Хроника огненных лет» в 1976 г., «Принесенные в жертву»

---

⁹⁴ Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 73.

⁹⁵ Ibid. P. 74.

⁹⁶ Maherzi L. Le Ciné, à algérien // SNED. Alger, 1979. Цит. по Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004. P. 75.

в 1982 г.) и Венецианского кинофестиваля («Битва за Алжир» в 1966 г.). «Хроники огненных лет» (араб. وقائع سنين الجمر) Мухаммеда Лахдар Хамины объединили в себе шесть киноновелл, отражающих шесть ступеней обретения Алжиром независимости и патриотического чувства.⁹⁷ Впоследствии ввиду возрастания противоречий в алжирском обществе кинематограф составит одну из платформ, где среди молодежи зародится атмосфера «ветра перемен», предвещающая постепенную либерализацию режима.

3. 2. Берберский фактор в алжирском обществе

Важная составляющая алжирской идентичности – берберский фактор. Берберы – коренной народ Северной Африки, который населял данный регион еще до прихода арабов. 98% алжирских берберов составляют кабилы (4 миллиона).⁹⁸ Кабилы являются преимущественно горным народом – *имесдуар* (тамазиг. горцы), проживающем в «стране кабиллов» или «Большой Кабилии» - густонаселенной (в среднем 200 чел./км²) горной цепи в 50 километрах к востоку от столицы, центром которой является массив Агава.⁹⁹ Помимо Большой Кабилии берберами населены такие регионы «Малой Кабилии», как массив Жижель к востоку и регион Бордж Бу к югу – более арабизированный район. Регион Кабилии также отделен рекой Уэд Иссер, через которую проходит мост, имеющий большой символизм для кабиллов – именно на этом мосту в 1980 г. был задержан кабилльский писатель Мулуд Маммери, который следовал из столицы в Тизи-Узу, где он должен был выступить на конференции с докладом о древних кабилльских поэмах. Данный запрет властей стал впоследствии главным поводом к началу так называемой

---

⁹⁷ Шахов А.С. Алжир: антиколониальная тема как структурообразующий компонент национальной кинокультуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. М., 2017. № 5 (79). С. 170.

⁹⁸ Chaker S. L'Emergence du fait berbere // Annuaire de l'Afrique du Nord (AAN). 1980. P. 474. Цит. по: Heggoy A. A. Langue et culture kabyle dans l'Algérie coloniale et indépendante // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. Vol. 11. 1987. P. 279.

⁹⁹ Володина М. А. Роль этнического фактора в процессе политической трансформации Северной Африки // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1. С. 160.

«берберской весны» 1980 г. – многочисленных манифестаций кабийского населения с целью отстоять берберскую культуру и язык.

Говоря об этимологии термина «бербер», стоит отметить, что нет единого мнения о его происхождении: существуют *барбар* (араб. *بربر*) в арабском языке, *barbarus* в латинском языке, в греческом – *barbaros*, что означает «иностранец, чужак».¹⁰⁰ Очевидно, что сами берберы себя так не называют и предпочитают *имазиген* (тамазиг. свободные люди), отсюда происходит также название берберского языка – *тамазиг* и самой Берберии – *Тамазга* (тамазиг. страна свободных людей). По мнению арабского географа и путешественника Льва Африканского, термин «амазиг» означает «свободный человек», хотя сегодня этот факт оспаривается, т.к. в современных берберских языках не существует корня «М – З – Г», означающего «свободный». Тем более слог «ам» является префиксом, который означает «человек», «тот, кто», поэтому справедливее будет обратиться к остатку слова – «зиг», но подобное сочетание букв также отсутствует в берберских языках и может косвенно относиться только к таким корням, как «аз» - «сильный» или «тиззит» - «доблесть, храбрость». Кроме того, термин «амазиг» может брать свои корни из туарегского слова «амажег» - «благородный».¹⁰¹

Тамазиг, в свою очередь, делится на *такбайлит*, на котором говорят кабилы, *тамзабит* – язык берберов-мозабитов, населяющих оазис Мзаб, *тамашек* – язык туарегов, населяющих пустынный юг Алжира.¹⁰² Важно отметить, что у берберских языков нет единой системы алфавита: марокканские берберы используют для написания арабское письмо, туареги – свой собственный алфавит *тифинаг*.¹⁰³ Что касается кабилы, то они приспособили для написания латинский алфавит, что на протяжении истории независимого Алжира часто осуждалось властями и расценивалось ими как

---

¹⁰⁰ Dictionnaire de la langue française Le Robert, 1985.

¹⁰¹ Massignon L. Le Maroc dans les premières années du XVIe siècle: Tableau géographique d'après Léon l'Africain. Bibliothèque nationale du Royaume du Maroc. Rabat, 2006.

¹⁰² Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 62.

¹⁰³ Зинин Ю. Н. Берберский фактор в Северной Африке: некоторые аспекты // Международная аналитика. 2017. № 1. С. 44.

проявление профранцузского влияния, которое могло вызвать у кабиллов партикуляристские настроения. Таким образом, берберский язык – основа идентичности берберских народов и главный объект конфликтов между арабским и берберским населением.

Тем не менее нельзя назвать точку зрения о франко-берберской связи безосновательной, поскольку она выстраивалась по естественным причинам. До обретения Алжиром независимости французская администрация преследовала политику «разделяй и властвуй», отделяя друг от друга арабскую и берберскую идентичности. Берберских детей обучали во французских «школах для коренного населения» (фр. *écoles indigènes*) на территории Алжира, выпускники которых затем обучались в высших учебных заведениях метрополии.¹⁰⁴ В 1949 г. количество кабийских эмигрантов из одной только Джурджуры (горный массив на средиземноморском побережье) достигло 10 000 человек – каждый второй мужчина мигрировал по Францию.¹⁰⁵ Отсюда закономерен и тот факт, что произведения берберских авторов издавались в основном на французском языке, а фильмы сопровождались французскими субтитрами.¹⁰⁶ Таким образом выстраивалась интеллектуальная берберская элита, которая прошла французскую «светскую школу республиканизма» и многие представители которой впоследствии составили как либеральную профессию, так и политическую элиту Алжира¹⁰⁷, в том числе оппозиционную. Говоря другими словами, политика французской администрации по натурализации берберского населения дала совершенно

---

¹⁰⁴ Многие кабиллы не просто обучались во Франции – впоследствии они получали гражданство и даже принимали христианство.

¹⁰⁵ Les Algériens en France // Étude démographique et sociale, Travaux et documents. Cahier № 24. Paris, 1955. Цит. по Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 73.

¹⁰⁶ Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 67.

¹⁰⁷ Уже в 1926 г. в Париже было образовано движение «Североафриканская звезда» (фр. L'Etoile nord-africain, ENA) – первое антиколониальное алжирское движение, выступающее за независимость Алжира. В 1936 г. его центральный комитет состоял на 70% из кабиллов, что соответствует доли кабиллов в эмиграционном потоке из Алжира во Францию в начале XX в. [Lacoste-Dujardin C. Une intelligentsia kabyle en France: des artisans d'un "pont transméditerranéen" // Hérodote (Europe du Sud, Afrique du Nord). 1999. № 94. P. 37. Цит. по Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 75.]

обратный эффект, который заключался в антифранцузской деятельности берберской интеллигенции на территории Франции и активизации широких масс в Алжире, которые впоследствии составили благоприятную для лозунгов ФНО социальную базу.

Помимо языка особенность берберов составляет повседневная культура, в которой также отмечаются явные черты, отличающие их от арабской традиции. Так берберы гордятся своей традицией *имазиген*, пропитанной свободой, что прежде всего выделяется в костюмах молодых людей, которые носят *бурнус* – широкий шерстяной плащ с капюшоном. Что касается берберской кухни, стоит отметить, что берберы при приеме пищи используют *тагхенджут* – гравированную деревянную ложку, что безусловно отличает их от арабов, которые преимущественно едят руками. К традиционным берберским блюдам прежде всего относят кускус, без которого не обходится ни одна церемония или праздник. К другим сельскохозяйственным культурам Алжира относятся фиговые деревья, 80% которых выращивают в Кабилии, олива, а также фруктовые деревья (вишневые деревья, яблони, груша и т.д.) Важно то, что выращивание подобных культур очень трудоемко – население сконцентрировано в горной местности, в то время как более менее плодородная земля находится только в низинах у горных массивов. Этот фактор также стал причиной неудачи аграрной политики президента Бумедьена. Дело в том, что даже в самых населенных районах Вилайета Тизи-Узу количество обрабатываемых гектаров на душу населения было слишком малым.¹⁰⁸

Сельское хозяйство было далеко не единственным занятием кабилы – более богатые берберы традиционно занимали ремесленную¹⁰⁹ и коммерческую прослойку населения. Уже в XIX в. постепенно идет процесс урбанизации – налаживаются экономические связи между тесно

---

¹⁰⁸ Lacoste-Dujardin C. La revendication culturelle des Berbères de Grande-Kabylie // Le Monde Diplomatique. Décembre 1980. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1980/12/LACOSTE/35873> (дата обращения: 19.05.2020).

¹⁰⁹ К ремеслам также можно отнести строительство – столица Алжира была выстроена преимущественно кабилами.

расположенными деревнями, которые объединяются в *Тлата Туддар* (тамазиг. три деревни) – ремесленные центры, объединяющие различные ателье, ювелирные мастерские и оружейные.¹¹⁰ Тем не менее производственная сфера в Кабилии традиционно ограничивалась мелкими мастерскими, и потому политика всеобщей индустриализации в Алжире 1970-х гг. не смогла найти эффективное отражение в регионе. До 1976 г. функционировало лишь два завода: текстильный завод Дра Бен Кхедда и завод Сонелек по производству электрооборудования, обеспечивающие 875 000 жителей лишь 4 000 рабочих мест в производственной сфере. Ситуация изменилась в 1976 г., когда число рабочих мест возросло до 8 600, которые обеспечивались быстро растущим нефтяным рынком. Параллельно шел рост населения, который помимо уровня рождаемости был также вызван изменением в миграционной политике Алжира. В 1976 г. алжирское правительство резко ограничило трудовые миграционные потоки во Францию из-за многочисленных случаев насилия и расистского отношения в отношении алжирцев во Франции, которые возросли из-за увеличившегося уровня безработицы.

Важное значение в берберском обществе играет социальная справедливость, которая может проявляться самыми любопытными способами. Например, один или несколько раз в году кабилы устраивают церемонию *тимешрет*, когда жители одной деревни все вместе приносят в жертву животных, а затем вместе употребляют в пищу мясо. Иногда *тимешрет* рассматривают как традицию, которая определяет плодородный год, также данная церемония может ознаменовать возвращение уезжавшего на заработки мигранта. В действительности главная цель праздника – подчеркнуть ценности равенства, солидарности и коллективизма внутри кабийской общины и предоставить самым нуждающимся возможность поесть мяса.¹¹¹ Подобные идеалы находят свое место и в кабийском

---

¹¹⁰ Lacoste-Dujardin C. Grande Kabylie: du danger des traditions montagnardes // Hérodote. Vol. 107. 2002. № 4. P. 125.

¹¹¹ В алжирской деревне достаток семьи считается нормальным, если она может себе позволить мясо два раза в неделю.

фольклоре. В берберских сказках деревенская община часто ограничивает успешного торговца, вынуждая его остановиться на достигнутом богатстве.¹¹² Таким образом, героем кабилских рассказов всегда является тот, кто стремится защитить единство кабилской деревенской общины, в то время как «авантюрист, получивший власть и деньги, а также ставший султаном благодаря волшебному кольцу, как в одной из сказок «Книги тысячи и одной ночи», совершенно не вписывается в модель традиционных кабилских сюжетов».¹¹³

Это лишний раз подтверждает тот факт, что традиции и верования в Кабилии больше относятся к народному исламу, одной из главной особенностью которого в регионе Магриба является аскетизм «мусульманских монахов» - *мурабитов*¹¹⁴ (араб. مرابط، مربوط – зд. прилежный, старательный) или *имрабден*, как их называют берберы. Некоторые *мурабиты* даже относят себя к потомкам пророка Мухаммеда – *шарифам* (араб. شرفاء، شريف – зд. знатный, благородный). В Кабилии *мурабиты* составляют своего рода религиозную аристократию – возглавляют различные церемонии¹¹⁵, выступают как посредники в конфликтах. Примечательно, что в брак *мурабиты* вступают только с себе подобными.¹¹⁶ Влияние братств *мурабитов* в Кабилии привело к тому, что порядки мусульманских общин намного демократичнее, чем в остальных регионах Алжира, что также доказывается большим вовлечением женщин в различные сферы жизни.¹¹⁷ Безусловно, подобный обособленный ислам часто критиковался, т.к. традиция *мурабитов*

---

¹¹² Carette E. Études sur la Kabylie proprement dite // Imprimerie nationale. Paris, 1848. Цит. по Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 67.

¹¹³ Lacoste-Dujardin C. Le Conte kabyle. Étude ethnologique. François Maspero, Paris, 1970. Цит. по Lacoste-Dujardin C. Grande Kabylie: du danger des traditions montagnardes // Hérodote. Vol. 107. 2002. № 4. P. 125.

¹¹⁴ Название «мурабит» также происходит от названия крепостей на границах мусульманских территорий – рибат (араб. رباط – зд. постоянный двор).

¹¹⁵ «Во многих племенах Северной Африки еще в начале XX в. был известен обычай во время засухи купать в местном святом источнике не менее святого марабута». [Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 209. Цит. по Коровкина А. Ю. Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 2. СПб, 2016. С. 130.]

¹¹⁶ Lacoste-Dujardin C. Grande Kabylie: du danger des traditions montagnardes // Hérodote. Vol. 107. 2002. № 4. P. 124.

¹¹⁷ Коровкина А. Ю. Народная культура в современном Тунисе. М.: ИД «Медина», 2019. С. 28.

не относится к традиционному исламу. Тем не менее стоит отметить, что в конце XX в., когда в Алжира росла популярность радикальной партии ИФС, Кабилия демонстрировала самый низкий уровень лояльности по отношению к ней.

Видное место в берберской культуре занимает этнический миф: берберы гордятся тем, что их культура зародилась намного раньше ислама. Так берберы восхваляют Массиниссу – древнего правителя, который одержал победу над Карфагеном и объединил завоеванные территории в Нумидию – древнее берберское королевство. Также берберы причисляют себя к потомкам таких династий Северной Африки, как Фатимиды (909 – 1171 гг.), Зириды (972 – 1014 гг.), Хаммадиды (1014 – 1152 гг.) и Альморавиды, которые в XI – XII вв. образовали конфедерацию племен, а впоследствии империю, охватившую территории современных Марокко, Мавритании, западного Алжира и Испании. Особое место в берберской истории занимает святой Августин – епископ из города Гиппон, чья мать была берберкой. Именно Августин Иппонийский проводил переговоры с римскими военачальниками, устраивавшими гонения на местное население в начале V в.¹¹⁸ Особую позицию в культуре берберов занимает фигура Абд аль-Кадира, чье имя сыскало большую популярность благодаря тому, что он занимал центральную позицию в движениях за политическое и религиозное объединение Алжира на фоне французских притязаний в 30-40-е гг. XIX в. И сегодня монументы, посвященные Абд аль-Кадиру, остаются объектами обязательного посещения молодоженов.¹¹⁹

Говоря о традиционной социальной структуре Кабилии, необходимо отметить два понятия: *лаарш* (тамазиг. племя, клан) и *жемаа* (тамазиг. деревенское собрание). *Лаарш* строится на отцовском родстве – реальном или фиктивном, поэтому принадлежность к тому или иному клану выражается в слове *Айт* или *Ат* (тамазиг. сын), что во многом соответствует арабскому *бан*

---

¹¹⁸ Serralda V., Huard A. Le Berbère... lumière de l'Occident // Nouvelles Éditions Latines. 1984. P. 94.

¹¹⁹ Algerian Wedding // Youtube. 25 июня 2014 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=i-DibXXjW4g&feature=emb_logo (дата обращения: 05.05.2020).

(араб. ابن، بن – сын). Подобный принцип родства стал причиной традиции называть друг друга братьями. По той же причине члены кабийской общины вопросу «Кто ты?» предпочитают вопрос «Из какой ты семьи?».¹²⁰ Что касается *жемаа*, то данное деревенское собрание является отличным примером наличия в кабийской культуре крепких традиций выборности и представительной демократии. Более того данный принцип был эффективным в военное время – позволял быстро мобилизовать мужское население и объединить кабийские кланы в «конфедерацию» или *кабила* (араб. قبيلة – племя). После обретения Алжиром независимости в 1962 г. именно на основе данных традиционных принципов социально-территориального деления новой властью было учреждено деление на общинные народные собрания (фр. *assemblées populaires communales*, APC) по типу французских коммун.¹²¹ Данные собрания объединяли от 10 до 40 деревень, которые возглавлялись избираемым мэром и его секретарем, который назначался правительством. APC, в свою очередь, составляли *даира* (араб. دائرة – зд. округ), соразмерные французским кантонам, - из них же формировались вилайеты.

Важную роль в берберской истории играет война – берберы часто выступали как непокорные воины, противостоящие многочисленным завоевателям. В данном контексте любопытна роль воительницы Косейлы (Кахены) – «королевы Ореса», которая возглавила сопротивление против арабских завоевателей. Также стоит отметить такую героиню, как Фатма Нсумер – участницу героического сражения между берберами и французами в 1857 г., которая после смерти в плену стала почитаться как святая и по сегодняшний день является видной фигурой берберской идентичности.¹²² Большую роль берберы сыграли и в освободительной войне: Вилайет III, представляющий территорию Большой Кабилии, понес самые большие потери среди регионов Алжира, что впоследствии привело к демографическому

---

¹²⁰ Lacoste-Dujardin C. Grande Kabylie: du danger des traditions montagnardes // Hérodote. Vol. 107. 2002. № 4. P. 128.

¹²¹ Ключевую роль в проекте APC сыграл Хосин Айх Ахмед, лидер ФСС.

¹²² Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 63.

дисбалансу.¹²³ К 1970 г. во многих деревнях Кабилии почти половина женщин являлись вдовами: дефицит мужского населения Кабилии в 1971 г. достигал 6% против 2% на национальном уровне.¹²⁴

И даже после окончания войны за независимость на кабийской земле не установился мир – с 1963 г. начались военные столкновения кабийских партизан - *маки*¹²⁵ с новым правительством Бен Беллы. В Кабилии данный период прозвали «другой войной», которая следовала сразу после войны за независимость.¹²⁶ Центральная фигура кабийского сопротивления Хосин Айт Ахмед в 1963 г. основал Фронт социалистических сил (ФСС), возглавляющий оппозицию правящей партии ФНО вплоть до его миграции во Францию в 1964 г. Важно отметить, что кабийская оппозиция существовала и в самом ФНО уже с Суммамского саммита 1956 г. Именно тогда в партии произошел раскол по вопросу однопартийной системы, которая резко осуждалась Абаном Рамданом, одним из первых руководителей ФНО кабийского происхождения, который отстаивал ценности демократизма и секуляризма. На следующий год Абан Рамдан был убит своими политическими оппонентами в Марокко.¹²⁷ По мнению Бенджамина Стора, помимо Абана Рамдана, в «пантеон алжирского и кабийского национализма» также входят полковник Амируш, лидер сопротивления Вилайета III во время войны за независимость, а также Крим Белкасем – министр иностранных дел ВПАР, принимавший участие в подписании Эвианских соглашений.¹²⁸

---

¹²³ Lacoste-Dujardin C. Opération «Oiseau bleu». Des Kabyles, des ethnologues et la guerre d'Algérie // La Découverte. Paris, 1997. P. 173. Цит. по Lacoste-Dujardin C. Grande Kabylie: du danger des traditions montagnardes // Hérodote. Vol. 107. 2002. № 4. P. 126.

¹²⁴ Lacoste-Dujardin C. Un village algérien, structures et évolution récente // SNED. Alger. 1976. Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 64.

¹²⁵ Маки (фр. maquisards, maquis – маквис, заросли колючих кустарников и низкорослых деревьев, произрастающих в средиземноморском регионе). Кабийские партизаны унаследовали данное прозвище от французских отрядов Сопротивления, периода Второй мировой войны, которые вели партизанскую войну в лесной местности на юге Франции.

¹²⁶ Chérif S. La Promotion du berbère en Algérie: de la prise de conscience intellectuelle au projet de société citoyenne // Cahiers D'Études Africaines. Vol. 55. 2015. № 219. P. 452.

¹²⁷ Stora B. Les Kabyles dans la guerre // Les collections de l'histoire. P. 72.

¹²⁸ Ibid. P. 77.

В 1972 г. в Алжире началась активная кампания по арабизации. В 1973 г. правительство окончательно ликвидировало Хартию берберских исследований в столичном университете¹²⁹. В 1977 г. был уничтожен реестр берберской документации. Следующим реформой правительства по арабизации стало резкое уменьшение транслирования программ на кабилском языке – кабилский по телевидению можно было услышать лишь несколько часов в неделю.¹³⁰ Именно тогда появился лозунг *хогра* (араб. حقر – презирать), который использовался молодыми активистами в знак протеста против несправедливой политики коррумпированной власти, главным инструментом которой оставалась армия. Например, французский этнолог Камилла Лакост-Дюжардан, говоря об итогах своих полевых исследований, приводит следующие слова пожилого кабила: «Армия повсюду, именно она управляет и владеет всем».¹³¹ Главной целью берберского меньшинства было признание их языка и культуры, в то время как государство оправдывало свою жесткую политику тем, что берберские активисты «движимы силой извне – французской неоколониальной имперской политикой».¹³² Алжирское правительство подпитывало данный довод еще и тем, что французская администрация построила в Кабилии больше школ, чем на остальных территориях Алжира. Салем Шакер, профессор берберского языка из Университета Прованса, критикует данный миф, связывая этот факт с тем, что плотность населения в Кабилии выше, в то время как школ по сравнению с остальным Алжиром во время французской администрации не хватало.¹³³

---

¹²⁹ Данная Хартия была учреждена французскими колониальными властями. В 1962 г. ее действие было ограничено личным приказом президента Бен Беллы. [Chaker S. Manuel de linguistique berbère. Alger, 1991. P. 47. Цит. по Chérif S. La Promotion du berbère en Algérie: de la prise de conscience intellectuelle au projet de société citoyenne // Cahiers D'Études Africaines. Vol. 55. 2015. № 219. P. 452.]

¹³⁰ Grandguillaume G. Arabisation et politique linguistique au Maghreb // Maisonneuve et Larose. Paris, 1983. P. 118. Цит. по Heggoy A. A. Langue et culture kabyle dans l'Algérie coloniale et indépendante // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. Vol. 11. 1987. P. 279.

¹³¹ Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4. P. 86.

¹³² Gallissot R. La Kabylie: Ce n'est pas si simple ... // Tafsuyt Imaziren. Paris, 1980. P. 342. Цит. по Heggoy A. A. Langue et culture kabyle dans l'Algérie coloniale et indépendante // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. Vol. 11. 1987. P. 280.

¹³³ Chaker S. L'Émergence du fait berbère // Annuaire de l'Afrique du Nord (AAN). 1980. P. 477. Цит. по Heggoy A. A. Langue et culture kabyle dans l'Algérie coloniale et indépendante // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. Vol. 11. 1987. P. 279.

Часто аргументы властей, выступающих за арабизацию, доходили и до следующих выражений: «берберский не является языком, потому что у него нет грамматики и правил письма» или «берберский язык представляет из себя лишь диалект арабского, а берберы имеют арабское происхождение».¹³⁴ Безусловно, последняя мысль очень спорная: представители арабской и берберской идентичностей слишком долго проживали совместно, чтобы однозначно определить их границы. Автохтонное берберское население оказало немалое влияние на традиции арабских завоевателей, результатом чего стала своеобразная смесь различных берберских культов и обычаев и строгих мусульманских догм.¹³⁵ Например, Бенджамина Стора убежден, что практически все алжирцы имеют берберское происхождение.¹³⁶ Любопытно, что Стора также убежден в сильной позиции берберской идентичности – по мнению ученого, многие евреи Алжира относят себя к берберам.¹³⁷ Схоже с точкой зрения Стора мнение историка первой половины XX в. профессора Парижского университета Огюстена Бернара, который писал, что «нет арабов в Северной Африке – только берберы разной степени арабизации».¹³⁸

В любом случае, политика алжирских властей 1970-х гг. привела к «берберской весне» 1980 г. Поводом послужило задержание уже упомянутого кабийского ученого Мулуда Маммери. Важно отметить, что манифестации, начавшиеся в коммуне Якрен Вилайета Тизи-Узу¹³⁹, отличались от эпизодических вспышек кабийского недовольства не только своей массовостью, но и более обширным списком требований. Так затрагивались не только вопросы кабийской идентичности, но и свобода слова и прессы.

---

¹³⁴ Chaker S. Imazighen Ass-a. Alger, 1989. P. 65. Цит. по Chérif S. La Promotion du berbère en Algérie: de la prise de conscience intellectuelle au projet de société citoyenne // Cahiers D'Études Africaines. Vol. 55. 2015. № 219. P. 455.

¹³⁵ Коровкина А. Ю. Народная культура в современном Тунисе. М.: ИД «Медина», 2019. С. 14.

¹³⁶ Stora B. Les Kabyles dans la guerre // Les collections de l'histoire. P. 72.

¹³⁷ Ibid. P. 78.

¹³⁸ Бернар О. Северная и Западная Африка. М.: Издательство иностранной литературы, 1949. С. 14. Цит. по Коровкина А. Ю. Народная культура в современном Тунисе. М.: ИД «Медина», 2019. С. 14.

¹³⁹ Лицей Тизи-Узу традиционно считается центром кабийского студенческого движения. В 1965 г. несколько учеников данного лицея были исключены только из-за того, что они предложили сыграть пьесу на берберском языке. [Redjala R. Le long chemin de la revendication berbère // Journal Le pays. 1994. Цит. по Chérif S. La Promotion du berbère en Algérie: de la prise de conscience intellectuelle au projet de société citoyenne // Cahiers D'Études Africaines. Vol. 55. 2015. № 219. P. 453.]

Наравне с берберским языком выступающие отстаивали и алжирский диалект арабского языка, который, по мнению манифестантов, власти стремятся ограничить рамками фольклора, что только искажает историю Алжира, заставляя ее служить сугубо арабской и исламской идеологии.¹⁴⁰ Так «Берберская весна» 1980 г. совпала со второй волной, через которую проходит процесс культурного объединения в этнически неоднородных государствах, как пишет в своей статье¹⁴¹ Камилла Лакост-Дюжардан. По мнению исследовательницы, на первых этапах власть, которая проводит политику консолидации общества, может не сталкиваться с явными проявлениями недовольства со стороны представителей этнических меньшинств. Это связано с тем, что подобными меньшинствами использование неродного им языка воспринимается не как угроза, а скорее как необходимый социальный фактор, характеризующий единство деловой и властной среды. Лакост-Дюжардан также приводит пример политики Франции в отношении бретонского меньшинства: по французскому законодательству преподавание бретонским детям французского языка могло осуществляться только с разрешения родителей, большинство которых «не слышали призывы бретонской интеллигенции защитить культуру региона». Что касается второй волны проблемы национальной однородности, ее характерной чертой выступает деятельность образованных представителей этнического меньшинства, чье поколение не успело засвидетельствовать причины необходимости построения государственной и национальной гомогенности (молодые люди 1980 г. либо вообще не были свидетелями первых реформ независимой АНДР, либо были детьми) и, как следствие, требуют уравнять в правах этнические меньшинства и титульную нацию. Безусловно, подобные лозунги из уст молодых активистов, совершенно не вызывают доверия у

---

¹⁴⁰ Chaker S. De quelques constantes du discours sur les langues populaires // Tafsut 1. Série spéciale. P. 20. Цит. по Heggoy A. A. Langue et culture kabyle dans l'Algérie coloniale et indépendante // Proceedings of the Meeting of the French Colonial Historical Society. Vol. 11. 1987. P. 286.

¹⁴¹ Lacoste-Dujardin C. La revendication culturelle des Berbères de Grande-Kabylie // Le Monde Diplomatique. Décembre 1980. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1980/12/LACOSTE/35873> (дата обращения: 19.05.2020).

политической элиты, которая считает подобного рода выступления лишь попыткой слепо подорвать действующую власть.¹⁴² Тем не менее мнение Камиллы Лакост-Дюжардан о необходимости в государстве политики поддержки этнических меньшинств выглядит справедливым, только характеристика этнической политики СССР как положительного примера в этом плане не может считаться удачным. Исследовательница подчеркивает, что грамотные действия советской власти в области возрождения и поддержки культуры этнических меньшинств не оставило сепаратистским настроениям шансов на реализацию. Но если подобный баланс и мог сохраняться, то только в условиях тоталитарного государства, что подтверждается многочисленными проявлениями сепаратизма в конце 80 – начале 90-х гг. XX в., вызванные либерализацией режима.

---

¹⁴² Подобный эффект имел место и во время студенческих манифестаций 1968 г., участники которых не видели ужасов Второй мировой войны, - их детство и юность в большей степени прошли на волне экономического и демографического роста в атмосфере повсеместной культуры потребления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по итогам данного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Алжирская модель социализма оказалась эффективным в краткосрочной перспективе инструментом консолидации общества нового независимого государства в целях построения новой нации. Что касается цельного национализма в Алжире XX в., говорить о полноценном его достижении нельзя, скорее наоборот - алжирская национальная идея не отвечала вызовам в период после обретения независимости: ее реальные успехи ограничивались периодом войны за независимость, когда она вдохновляла широкие массы на борьбу. После середины 60-х гг. XX в. алжирская национальная идея оставалась лишь одной из многочисленных составляющих фрагментированного, полного противоречий арабского национализма;

2) Реформы в духе плановой экономики не смогли дать начало стабильной экономической системе Алжира как из-за специфики традиционной алжирской деревни, так и из-за противоречий политической элиты и крупных собственников. Приток средств в государственный бюджет в 1970-х гг. был вызван лишь повышением на мировом рынке цен на нефть и, хоть и успешно обеспечил социальные нужды широких слоев населения, не был направлен на оптимизацию экономической жизни среднего класса. Приватизация 1980-х гг. по большому счету лишь узаконила право политической элиты (в основном офицерам ННА и государственных чиновников) на крупные предприятия, которые и без того находились у нее в собственности де-факто;

3) Социально-культурная жизнь Алжира второй половины XX в. представляла довольно закрытую систему - ФНО ограничивал свободу прессы, кино, выбора языка. Противодействие французскому языку и политика арабизации, сочетавшаяся с исламизацией, с одной стороны препятствовали вмешательству Франции во внутреннюю политику, но с

другой – готовили благоприятную для исламистских объединений социальную базу;

4) Берберы Алжира сыграли одну из важнейших ролей в построении независимого государства. На протяжении XX в. многие кабилы прошли «школу французского республиканизма», многие политики, имеющие кабийские корни, участвовали в процессе создания основополагающих принципов независимой АНДР, некоторые продолжали деятельность в оппозиционном движении. Лозунги политических и общественных кабийских деятелей выходили далеко за пределы защиты сугубо берберского меньшинства, прокладывая дорогу в том числе и арабским прогрессивным активистам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

- 1) Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 11.05.2020).
- 2) Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1963.
- 3) 88 Etats et gouvernements de l'Organisation Internationale de la Francophonie. URL: <https://www.francophonie.org/88-etats-et-gouvernements-125> (дата обращения: 10.05.2020).
- 4) Algerian Wedding // Youtube. 25 июня 2014 г. URL: https://www.youtube.com/watch?v=i-DibXXjW4g&feature=emb_logo (дата обращения: 05.05.2020).
- 5) Constitution de l'Algérie du 10 septembre 1963. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/dz1963.htm> (дата обращения: 14.03.2020).
- 6) Constitution de l'Algérie du 19 novembre 1976. URL: <https://algeria-watch.org/?p=55418> (дата обращения: 17.05.2020).
- 7) Constitution de l'Algérie du 23 février 1989. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/constit/dz1989.htm> (дата обращения: 20.05.2020).
- 8) Dictionnaire de la langue française Le Robert, 1985.
- 9) Documents et discussions du congrès nationaliste et islamique tenu à Beyrouth en Octobre 1994 // Centre d'Etudes de l'Unité Arabe. Beyrouth. 1995.
- 10) Islamic Resistance and Accommodation // MESA. Washington, 25 November 2002.
- 11) Le nationalisme arabe et l'Islam // Centre d'Etudes de l'Unité Arabe. Beyrouth, 1988.
- 12) Report of the International Conference on Population and Development. Cairo, 5-13 September 1994. URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/27/Su>

[pporingDocuments/A_CONF.171_13_Rev.1.pdf](#) (дата обращения:
07.04.2020).

- 13) Zogby J. J. What Arabs think: values, beliefs and concerns // Report of Zogby International, Commissioned by the Arab Thought Foundation. September 2002.

Литература

- 14) Алиев А. А. Идеология «мусульманского национализма // Институт научной информации по общественным наукам. М.: РАН, 2008.
- 15) Володина М. А. Роль этнического фактора в процессе политической трансформации Северной Африки // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 1.
- 16) Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
- 17) Ерасов Б. С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М.: Наука, 1982.
- 18) Зинин Ю. Н. Берберский фактор в Северной Африке: некоторые аспекты // Международная аналитика. 2017. № 1.
- 19) Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.: Наука, 1963.
- 20) Коровкина А. Ю. Геокультурные пространства и коды культур Азии и Африки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 2. СПб, 2016.
- 21) Коровкина А. Ю. Народная культура в современном Тунисе. М.: ИД «Медина», 2019.
- 22) Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.
- 23) Ланда Р. Г. Политический ислам и отношение Восток - Запад // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. № 1.
- 24) Ланда Р. Г. Политический ислам: корни и эволюция // Россия и мусульманский мир. 2006. № 10. С. 197.

- 25) Ланда Р. Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005.
- 26) Левин З. И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: (Идейный аспект). М.: Наука, 1988.
- 27) Степанянц М. Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX–XX вв. М.: Наука, 1982.
- 28) Шахов А.С. Алжир: антиколониальная тема как структурообразующий компонент национальной кинокультуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. М., 2017. № 5 (79).
- 29) 'Aflāq M. Fī sabīl al-b'aṭ. Al-qāhira: Dār aṭ-ṭalīa an-našr wa aṭ-ṭibāa, 1978. (Афляк М. На пути к возрождению. Каир: Печатный дом «Ат-талиа», 1978.)
- 30) 'Ašwy M. Aš-šahṣīyya al-ğzā' irīyya: dirāsa nafsīyya maīdānīyya // dīwān al-maṭbū'āt al-ğāmi'īyya. 2018. (Ашви М. Алжирская идентичность: психологическое полевое исследование // Издание университета. 2018.)
- 31) Abou-Hsab G., Saul S. Le nationalisme arabe, rétrospective et prospective: un essai // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2016. № 262.
- 32) Al-'Arsūzī Z. Al-mualafāt al-kāmila. Dimašq: Muṭābi' al-idār as-siyyāsiyya al-ğayš wa al-quwayt al-musāllaḥa, 1975. (Аль-Арсузи З. Полное собрание сочинений. Том 2. Дамаск: Издательство политического управления вооруженных сил, 1975.)
- 33) Al-Charif M. Après Cent Ans... Doit-on Dire Adieu Au Nationalisme Arabe? // Revue Française D'Histoire. 2015. № 42.
- 34) Alilat F. Naissance du Front islamique du salut // Jeune Afrique. 18 février 2008. URL: <https://www.jeuneafrique.com/95494/archives-thematique/naissance-du-front-islamique-du-salut/> (дата обращения: 21.03.2020).
- 35) Anouar A. M. Problématique du socialisme dans le monde arabe // L'Homme et la société. 1966.

- 36) Balta P. Ombres et lumières d'une révolution // Le Monde Diplomatique. Novembre 1982. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1982/11/BALTA/37021> (дата обращения: 14.03.2020).
- 37) Bsikri M. Interview de Nacer Boudiaf. Le RPN a été conçu comme un contre-pouvoir. 19 juillet 2011. URL: <http://mob.dz.over-blog.com/article-le-rpn-a-ete-con-u-comme-un-contre-pouvoir-79780680.html> (дата обращения: 14.03.2020).
- 38) Carette E. Études sur la Kabylie proprement dite // Imprimerie nationale. Paris, 1848.
- 39) Chaker S. De quelques constantes du discours sur les langues populaires // Tafsut 1. Série spéciale.
- 40) Chaker S. Imazighen Ass-a. Alger, 1989.
- 41) Chaker S. L'Emergence du fait berbère // Annuaire de l'Afrique du Nord (AAN). 1980.
- 42) Chaker S. Manuel de linguistique berbère. Alger, 1991.
- 43) Chérif S. La Promotion du berbère en Algérie: de la prise de conscience intellectuelle au projet de société citoyenne // Cahiers D'Études Africaines. Vol. 55. 2015. № 219.
- 44) Dakhli L. Arabisme, nationalisme arabe et identifications transnationales arabes au 20e siècle // Vingtième Siècle. Revue D'histoire. 2009.
- 45) Dumas M-L. L'état du monde 1994. Annuaire économique et géopolitique mondial // Politique étrangère. № 4.
- 46) Gallissot R. La Kabylie: Ce n'est pas si simple ... // Tafsuyt Imaziren. Paris, 1980.
- 47) Grandguillaume G. Arabisation et politique linguistique au Maghreb // Maisonneuve et Larose. Paris, 1983.
- 48) Gresh A. Le monde musulman. Marx et le socialisme // Le Monde Diplomatique. Avril 2014. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2014/04/GRESH/50299> (дата обращения: 07.04.2020).

- 49) Hadjerès S. La torture et les deux rives // L'Humanité. 27 mai 2004. URL: https://www.humanite.fr/journal_2004-05-27/2004-05-27-394403 (дата обращения: 12.03.2020).
- 50) Hadjerès S. Trois décennies de «socialisme spécifique» en Algérie // Expériences socialistes en Afrique, 1960 - 1990. Paris, 2010.
- 51) Hafex Z. La résurgence du nationalisme arabe // Confluences Méditerranée. Vol. 49. 2004. № 2.
- 52) Haïkal M. H. Al-ittiġāhāt al-waṭanyya fī al-adab al-miṣrī al-ḥadīth. Al-qāhira, 1956. (Хайкал М. Х. Национальные направления в современной египетской литературе. Т. 2. Каир, 1956.)
- 53) Khodja S. A comme Algériennes. Essai de sociologie politique de la famille // ENAL. Alger, 1991.
- 54) Kronenwerth D. Monde Arabe – Le mythe du panarabisme, de la Nahda aux «printemps arabes» // Le courrier du Maghreb et de l’Orient. Août 2015. URL: <http://lecourrierdumaghrebetdelorient.info/headline/monde-arabe-le-mythe-du-panarabisme-de-la-nahda-aux-printemps-arabes/> (дата обращения: 25.03.2020).
- 55) Lacoste-Dujardin C. Géographie culturelle et géopolitique en Kabylie La révolte de la jeunesse kabyle pour une Algérie démocratique // Hérodote. Vol. 103. 2001. № 4.
- 56) Lacoste-Dujardin C. Grande Kabylie: du danger des traditions montagnardes // Hérodote. Vol. 107. 2002. № 4.
- 57) Lacoste-Dujardin C. La revendication culturelle des Berbères de Grande-Kabylie // Le Monde Diplomatique. Décembre 1980. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1980/12/LACOSTE/35873> (дата обращения: 19.05.2020).
- 58) Lacoste-Dujardin C. Le Conte kabyle. Étude ethnologique. François Maspero, Paris, 1970.
- 59) Lacoste-Dujardin C. Opération «Oiseau bleu». Des Kabyles, des ethnologues et la guerre d’Algérie // La Découverte. Paris, 1997.

- 60) Lacoste-Dujardin C. Un village algérien, structures et évolution récente // SNED. Alger. 1976.
- 61) Lacoste-Dujardin C. Une intelligence kabyle en France: des artisans d'un "pont transméditerranéen" // Hérodote (Europe du Sud, Afrique du Nord). 1999. № 94.
- 62) Lamchichi A. Islam et contestation au Maghreb // L'Harmattan. Paris, 1990.
- 63) Lounès S. Le clan d'Oujda continue à diviser les algériens // Le Matin. 7 mars 2011. URL: <https://www.lematindz.net/news/3801-le-clan-d-oujda-continue-a-diviser-les-algeriens.html> (дата обращения: 14.03.2020).
- 64) Maherzi L. Le Ciné,à algérien // SNED. Alger, 1979.
- 65) Massignon L. Le Maroc dans les premières années du XVIe siècle: Tableau géographique d'après Léon l'Africain. Bibliothèque nationale du Royaume du Maroc. Rabat, 2006.
- 66) Metref A. Hébertude de la gauche algérienne // Le Monde Diplomatique. Février 2019. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2019/02/METREF/59523> (дата обращения: 17.03.2020).
- 67) Ouazani C. Que reste-t-il de Boumédiène? // Jeune Afrique. 16 janvier 2011. URL: <https://www.jeuneafrique.com/193205/politique/que-reste-t-il-de-boum-di-ne/> (дата обращения: 17.03.2020).
- 68) Pellen C. Aït-Aoudia (Myriam). L'expérience démocratique en Algérie (1988-1992). Apprentissages politiques et changement de régime // Presses de Sciences Po. Paris, 2015.
- 69) Rocherieux J. L'évolution de l'Algérie depuis l'indépendance // Sud / Nord. 2001. №1.
- 70) Serralda V., Huard A. Le Berbère... lumière de l'Occident // Nouvelles Éditions Latines. 1984.
- 71) Simon J. Libre Algérie (1986-1988) // CREAC-Histoire. 2007.
- 72) Stora B. Histoire de l'Algérie depuis l'indépendance. 1962-1988. La Découverte. 2004.
- 73) Stora B. Les Kabyles dans la guerre // Les collections de l'histoire.

- 74) Taleb-Ibrahimi A. De la décolonisation à la révolution naturelle // SNED. Alger, 1973.
- 75) Zerrouky H. L'espoir assassiné // L'Humanité. 29 juin 2002. URL: <https://www.humanite.fr/node/436987> (дата обращения: 21.03.2020).